№ 22

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 2-хъ до 4-хъ час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ редакціи „Кіевлянина“ отъ 11 ч. утра до 8 ч. веч. 2) въ конторѣ редакціи при книжн. и музык. магазинѣ Гинтера и Малецкаго; 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы; 4) въ Парижѣ Société Havas Laffite et Cº Place de la Bourse à Paris. За напечатаніе объявленій платятъ за одну строку на столбцѣ или за ея мѣсто: 1-й разъ по 20 к., за каждый слѣдующій разъ по 10 к. За всѣ объявленія впереди текста взимается двойная плата.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 63.
Телефонъ конторы „Кіевлянина“ № 230.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 89.

# КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ЧЕТВЕРГЪ, 22-го ЯНВАРЯ 1898 ГОДА.

Годъ тридцать четвертый

№ 22

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м.—6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4 р. 50 к., на 2 м.—3 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставк. и перес.: на годъ 10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р. на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса городс. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногород. 30 коп. при перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Редакція „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета.

Контора газеты при книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго Крещатикъ, 5.

Подольское отдѣленіе конторы—Гостинный рядъ № 14, при складѣ бумаги Дитятковской фабрики.



30-ГО ЯНВАРЯ
СМ. ШЕСТУЮ СТРАНИЦУ. Р707



Кіевъ, 21-го января 1898 г.

**Распаденіе австрійской парламентской „правой“.** Центръ тяжести современной политической жизни Австріи заключался, какъ извѣстно, въ существованіи тѣсно сплоченнаго парламентскаго большинства, руководившагося въ своихъ дѣйствіяхъ автономными идеями. Хотя большинству этому и не удалось побѣдить парламентскую нѣмецкую правую, стремившуюся къ удержанію централизма и преобладанію нѣмецкаго элемента во внутреннемъ строѣ Австріи, однако же, при парламентскомъ рѣшеніи вопросовъ этого строя большинство, несомнѣнно, должно было имѣть рѣшающее значеніе и австрійскій централизмъ поэтому, казалось, доживалъ послѣдніе дни. Въ дѣйствительности, однако же, вышл не совсѣмъ такъ, ибо среди парламентскаго большинства обнаружился расколъ, который легко можетъ дать, хотя бы временно, иное направленіе австрійскимъ дѣламъ, чѣмъ то, какое предполагалось. Австрійское парламентско большинство не представляло изъ себ чего либо вполнѣ прочнаго и сплоченнаго. Оно состояло изъ славянских элементовъ Австріи и нѣмецкой католической партіи, происходящей из Тироля и Верхней Австріи. Для это послѣдней группы было болѣе или менѣе безразлично стремленіе славянъ к расширенію федеративныхъ началъ в внутренней политикѣ Австріи и он присоединились къ славянамъ лишь потому, что съ исповѣдуемыми ею принципами клерикализма и обязательно конфессіональной школы находились в полномъ противорѣчіи принципы другихъ нѣмецкихъ группъ Австрійско имперіи. Союзъ части австрійских нѣмцевъ съ славянами противъ друго части австрійскихъ нѣмцевъ всегд представлялся нѣсколько не естественнымъ и всегда составлялъ наиболѣ больное мѣсто въ организаціи парламентской правой. Именно эта неестественность, какъ нами указывалос раньше, и была одною изъ наиболѣ существенныхъ причинъ неуспѣха правой въ ея парламентской борьбѣ с нѣмецкими централистами. Но пок нѣмецкіе клерикалы поддерживали ра поряженія о языкахъ гр. Бадени ил по крайней мѣрѣ, не выступали о крыто противъ нихъ, большинств парламента все-таки могло считатъ ся существующимъ, и славянскіе эле менты Австріи могли опираться н него въ своей борьбѣ съ нѣмца ми-централистами. Въ данное врем такому положенію вещей, повидимому положенъ конецъ. На дняхъ вождь католической партіи въ Верхней Австрі д-ръ Эбенгахъ, тотъ самый, которому собиравшіеся въ Краковѣ славяне п сылали телеграмму съ изъявленіем чувствъ любви и преданности, проиа несъ въ сеймѣ рѣчь, не оставляк щую никакихъ сомнѣній относител но того, какой политики отнынѣ же лаетъ держаться его партія. Въ сво ей рѣчи, посвященной распоряженіям о языкахъ, д-ръ Эбенгахъ прежде все го выразилъ сожалѣніе, что гр. Бадени издалъ свои распоряженія, не пере толковавъ о нихъ предварительно с нѣмцами, населяющими Чехію и Моравію. Далѣе онъ высказалъ убѣжде ніе, что желанный миръ между чехам и нѣмцами могъ-бы наступить тольк тогда, когда осуществлено было-б справедливое желаніе нѣмцевъ относи тельно раздѣленія Чехіи на чисто-че скую, чисто-нѣмецкую и смѣшанную Наконецъ, Эбенгахъ настаивалъ н томъ, что нѣмцы, какъ высококультур ная нація, должны имѣть первенств въ Австріи и что тамъ, гдѣ нынѣ нѣ мецкій языкъ является господствук щимъ, онъ и впредь долженъ оставатьс такимъ-же. Легко понять, какое впечатлѣніе произвели такія заявленія въ лаге рѣ австро-славянскихъ автономистовъ, особенно въ Прагѣ, гдѣ именно в данный моментъ ведется ожесточенна борьба между славянами и нѣмцами п вопросу о гегемоніи. Крупныя пражскія газеты, какъ „Narodni Listy“—органъ младочеховъ—и „Politik“—органъ старо-чеховъ обрушились въ равной мѣрѣ на д-ра Эбенгаха за его „измѣну“ парламентскому большинству благодаря которой и самая борьба партій въ вѣнскомъ парламентѣ может нынѣ принять иной характеръ, не го воря уже о положеніи дѣлъ въ Чехіи. Стойкость чеховъ въ борьбѣ съ нѣм цами по вопросу о языкахъ основыва лась именно на томъ, что чехи чувство вали за собою парламентское большин ство, при наличности котораго ба Гаучъ не посмѣлъ-бы измѣнить „д неузнаваемости“ распоряженій своег предшественника о языкахъ. Составля крупный элементъ парламентскаго боль шинства, чехи имѣли полное основані разсчитывать, что предстоящія измѣ ненія въ распоряженіяхъ гр. Бадени коснутся только тѣхъ пунктовъ, н которые дано согласіе самыми чехами что нѣмцамъ будутъ сдѣланы тольк такія „уступки“, который ни въ чемъ не измѣнятъ „духа“ распоряженій гр. Бадени. Теперь все это оказывается повисшимъ въ воздухѣ. Съ уходомъ нѣмцевъ-католиковъ, парламентской „правой“ больше не существуетъ, а имѣются лишь всѣ славяне противъ всѣхъ нѣмцевъ, на которыхъ и можетъ опереться правительство. Но, вопросъ еще, всѣ-ли славяне останутся въ положеніи враждебномъ нѣмцамъ? Относительно галицкихъ поляковъ здѣсь возникаетъ сильное сомнѣніе, ибо они всегда и при всякихъ обстоятельствахъ стремились входить въ составъ большинства, а не

меньшинства въ парламентѣ и разъ правительство Австріи обопрется на нѣмцевъ, парламентскій польскій клубъ найдетъ способъ для того, чтобы принять активное участіе въ правительственномъ большинствѣ. Конечно, все это пока одни лишь предположенія, ибо группировка партій, подъ вліяніемъ „измѣны“ нѣмцевъ-католиковъ, еще не обрисовалась, но несомнѣнно одно, а именно что чехи въ тревогѣ, и что нѣмцы ликуютъ. „Narodni Listy“, отмѣтивъ поворотъ въ политикѣ нѣмцевъ-католиковъ, выражаютъ негодованіе по поводу вмѣшательства сейма Верхней Австріи въ чешскія дѣла и высказываютъ категорическую увѣренность, что чехи никогда не согласятся на програму, возвѣщенную Эбенгахомъ. На это нѣмецкія газеты отвѣчаютъ, что разъ только между всѣми нѣмцами Австріи возстановится согласіе относительно основныхъ взглядовъ на внутренній строй государства, то чеховъ никто объ ихъ согласіи или несогласіи и спрашивать не станетъ, ибо сами по себѣ они безсильны и нѣмцамъ своей воли не продиктуютъ. Чѣмъ кончится споръ—покажетъ ближайшее будущее.

---

**Отчетъ о присужденіи наградъ за сочиненія на заданныя факультетами темы.**

(Продолженіе *).

*III. По юридическому факультету.*

1. На тему «о рецидивѣ» представлено два сочиненія для соисканія медали (подъ девизомъ: «La récidive est la piere de touche d'un systeme de pinalite».) Первое сочиненіе состоитъ изъ двухъ большихъ книгъ: въ первой излагается исторія и догма положительнаго права о рецидивѣ, вторая же посвящена доктринѣ этого вопроса (въ связи съ рядомъ другихъ вопросовъ или институтовъ, тѣсно съ нимъ связанныхъ, какъ мѣры борьбы съ рецидивомъ). Какъ исторія русскаго права, такъ и исторія права другихъ народовъ изложена авторомъ довольно полно и, вообще говоря, удовлетворительно. Замѣтно пониманіе источниковъ и мѣстами даже способность разобраться среди многочисленныхъ толкованій. Тоже слѣдуетъ сказать и о дагматической части, представляющей изложеніе современныхъ положеній русскаго законодательства, а также законодательства другихъ европейскихъ государствъ. Къ недостаткамъ разбираемаго сочиненія слѣдуетъ отнесть отрывочность, непослѣдовательность логическаго хода мыслей, а также отсутствіе литературной обработки: языкъ сочиненія неправиленъ и тяжелъ. Тѣмъ не менѣе сочиненіе представляетъ большой трудъ, изобличающій широкую эрудицію автора по данному вопросу, его знакомство съ массой сюда относящихся работъ на разныхъ языкахъ, а такое качество сочиненія въ связи съ удовлетворительностью разработки историческаго матеріала достаточно, по мнѣнію рецензента профессора Бѣлогрицъ-Котляревскаго, для признанія его заслуживающимъ награжденія серебряной медалью, съ чѣмъ согласился и юридическій факультетъ; авторомъ этого сочиненія оказался посторонній слушатель VII сем. Константинъ Шавровъ.

2, На ту-же тему «О рецидивѣ» представлено другое сочиненіе подъ девизомъ: «Feci, quod potui». Сочиненіе распадается на двѣ неравныя части: на общую, имѣющую характеръ введенія, и на спеціальную-догматическую. Въ этой второй части авторъ, предпославъ дѣйствующему праву краткія историческія замѣчанія, главнымъ образомъ останавливается на этомъ послѣднемъ, при чемъ общія теоретическія разсужденія у него нерѣдко идутъ рядомъ съ анализомъ правоположеній. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ авторъ обнаруживаетъ достаточно развитую способность юридическаго мышленія; общія правовыя понятія онъ чаще всего представляетъ себѣ довольно ясно, а изложеніе положительнаго права не лишено пониманія внутренняго смысла закона. Конечно, здѣсь мѣстами замѣтны крупные промахи, ошибки, но они совершенно понятны въ только-что начинающемъ научно работать студентѣ. Эти промахи, однако, выкупаются не только указанными достоинствами сочиненія, но и достаточной эрудиціей автора по данному вопросу, показывающей, что онъ изучилъ почти всю относящуюся сюда русскую литературу, а также важнѣйшія общія и спеціальныя произведенія французской и нѣмецкой.

Въ виду сказаннаго, согласно съ мнѣніемъ рецензента профессора Бѣлогрицъ-Котляревскаго, юридическій факультетъ призналъ возможнымъ наградить автора сочиненія студента VII семестра Владиміра Добрянскаго серебряной медалью.

3, На тему «Право участія русскаго общества въ судѣ и администраціи въ 18 и 19 вѣкахъ», представлено одно сочиненіе (подъ девизомъ: «Слова: земля, земства, земскіе чины соотвѣтствуютъ иноземнымъ понятіямъ—отечество и народъ» (кн. А. Васильчиковъ «О самоуправленіи»). Разсматриваемое сочиненіе, по мнѣнію рецензента, не есть теоретическое разсужденіе или изслѣдованіе о характерѣ представительства, на сколько оно проводится нашимъ законодательствомъ въ сферѣ мѣстнаго управленія со времени Петра I и особенно Екатерины II до настоящаго времени; авторъ придалъ своей работѣ характеръ историческаго обзора мѣстныхъ учрежденій съ участіемъ сословныхъ представителей. Онъ, видимо, даже не интересовался вопросомъ о томъ, какъ постепенно отмѣнялось выборное сословное представительство въ административныхъ учрежденіяхъ и какъ они постепенно принимали коллегіальный или бюрократическій характеръ. Главнымъ пособіемъ, которымъ пользовался авторъ, является 3-я ч. Начал. Русск. Госуд. Права Градовскаго; что же касается болѣе новѣйшехъ учебниковъ и монографій по государственному праву, то авторъ, видимо, ими и не интересовался. А между тѣмъ сочиненія эти расширили бы его кругозоръ и дали бы ему возможность изслѣдовать вопросъ о представительствѣ съ теоретической и исторической сторонъ. Таковы недостатки разсматриваемаго сочиненія, но оно имѣетъ и положительныя стороны. Представительства въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ охарактеризованы правильно, инстутутъ присяжныхъ засѣдателей и судъ сословныхъ представителей разсмотрѣны авторомъ обстоятельно. Вообще говоря, въ этой части своей работы онъ обнаруживаетъ больше самостоятельности, чѣмъ въ историческомъ обзорѣ мѣстныхъ учрежденій. Богатый законодательный матеріалъ по заданной темѣ имъ извлеченъ изъ полнаго собранія законовъ Россійской имперіи и изученъ добросовѣстно. Слогъ автора отличается краткостью и ясностью. На основаніи вышеуказанныхъ положительныхъ сторонъ разсматриваемаго сочиненія, согласно съ заключеніемъ рецензента профессора Егіазарова, юридическій факультетъ призналъ справедливымъ удостоить автора студента VII сем. Николая Молчанова серебряной модали.

4, На тему «О внѣземельности въ международномъ правѣ», представлено въ юридическій факультетъ университета св. Владиміра одно сочиненіе (для соисканія награды въ 1897 году, съ девизомъ: Summum jus—summa injuria». Названное сочиненіе на сложную и трудную тему обнимаетъ изложеніе всѣхъ видовъ примѣненія начала экстерриторіалитета въ международномъ правѣ, не исключая частнаго примѣненія его къ аэростатамъ, выданнымъ преступникомъ, къ международнымъ проливамъ и каналамъ. Авторъ сочиненія для этой цѣли пользовался нѣмецкою и французскою литературою и обнаруживаетъ въ своей довольно обширной работѣ много трудолюбія и вниманія къ изучаемому вопросу. Изложеніе сочиненія достататочно тщательное—и обнируживаетъ въ авторѣ юридическую мысль. Правда, новыхъ результатовъ для науки автору не удалось вывести, ни въ смыслѣ новыхъ положеній, ни въ смыслѣ болѣе гаубокаго юридическаго анализа и философско-историческаго обоснованія существующихъ доктринъ. Кромѣ того авторъ не обращалъ вниманія на нѣкоторыя воззрѣнія, заключающіяся и въ тѣхъ книгахъ, которыя имъ были прочитаны. И самый принципъ внѣземельности не объясненъ авторомъ съ тою полностью, какъ это было возможно на основаніи имѣвшихся имъ въ виду сочиненій. Юридическій анализъ автора не очень силенъ. Его вниманіе больше обращено на возможно полное изложеніе деталей. Принявъ во вниманіе всѣ изложенныя въ отзывѣ рецензента профессора Эйхельмана обстоятельства, факультетъ присудилъ автору сочиненія студенту VII сем. Витольду Еловицкому серебряную медаль.

5, На тему «Договоръ найма имущества» представлено одно сочиненіе (подъ девизомъ: «Gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadente. Sic fit homo dostus non vi, sed studente»).

Работа не раздѣляется ни на главы, ни на части, спеціально посвященныя изложенію занимающихъ автора вопросовъ, въ римскомъ правѣ, въ современныхъ законодательствахъ и въ отечественномъ правѣ. Умѣнья научно работать авторъ не обнаружилъ, но стремленіе его привлечь къ изученію доступный ему матеріалъ свидѣтельствуетъ о трудолюбіи автора. Во вниманіе къ этому, сочиненіе студента VII сем. Мордхи Рамо, согласно заключенію профессора Гуляева, юридическимъ факультетомъ удостоено почетнаго отзыва.

6) На тему «Научные труды и экономическія воззрѣнія Н. Х. Бунге» представлены два сочиненія:

Первое подъ девизомъ: «Пусть вамъ звѣздою путеводной святая истина горитъ». (Плещеевъ), состоитъ изъ введенія, пяти главъ и заключенія. Сочиненіе это, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, обусловливавшихся отчасти трудностью задачи, имѣетъ положительныя достоинства. Молодой авторъ весьма тщательно изучилъ произведенія Н. Х. Бунге и приложилъ много труда и вниманія къ точному изложенію его воззрѣній и добросовѣтственному ихъ анализу. Не всегда соблюдая объективность, авторъ однако стремится къ ней; а свои критическія замѣчанія онъ извлекаетъ изъ разрабатываемаго матеріала и изъ сравненія мнѣній Н. Х. Бунге съ другими писателями. Плодомъ серьезной и вдумчивой работы явилось глубокое и искреннее уваженіе къ изучаемому писателю, придавшее симпатичный тонъ его отзывамъ и характеристикамъ и давшее ему возможность оцѣнить значеніе Н. Х. Бунге для русской экономической науки.

На основаніи вышеизложеннаго, согласно съ отзывомъ рецензента профес. Пихно, юридическій факультетъ призналъ возможнымъ наградить автора сочиненія студента VII сем. Михаила Бернацкаго золотой медалью и преміей Н. Х. Бунге.

7) Другое сочиненіе на ту же тему подъ девизомъ: «Я искалъ отдыха въ работѣ мыслей» (Н. Х. Бунге) раздѣлено авторомъ на три части: первая часть представляетъ обзоръ трудовъ Н. Х. Бунге въ хронологическомъ порядкѣ; во второй авторъ даетъ характеристику его воззрѣній на разные экономическіе вопросы; а въ третьей общую оцѣнку этихъ трудовъ. Авторъ отнесся внимательно и усердно къ предложенной задачѣ, хотя трудъ его менѣе самостоятеленъ и не всѣ части одинаково обработаны: при изложеніи воззрѣній Н. Х. по нѣкоторымъ основнымъ теоретическимъ вопросамъ авторъ пользуется сочиненіями различныхъ періодовъ, при чемъ въ однихъ случаяхъ правильно отмѣчаетъ измѣненія во взглядахъ Н. Х. на эти вопросы, а въ другихъ эта разница не проведена и допущено сомнѣніе. Вообще воззрѣнія Н. Х., высказанныя въ 50-хъ годахъ, произвели на автора болѣе глубокое впечатлѣніе, что отразилось отчасти и на общей его характеристикѣ трудовъ знаменитаго русскаго экономиста. Однако въ общемъ авторъ правильно понялъ направленіе ученой дѣятельности Н. Х. Бунге и оцѣнилъ его значеніе для русской науки; онъ умѣло воспользовался матеріаломъ, а изложеніе его отличается хорошимъ литературнымъ языкомъ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ сочиненія, согласно съ мнѣніемъ рецензента, профессора Пихно, юридическій факультетъ призналъ автора студента VII сем. Павла Хмельникова заслуживающимъ награды золотою медалью.

(Оконч. слѣд.)

*) См. „Кіевлянинъ“, № 21.

---

**По поводу письма г. Яроцкаго.** (Письмо въ редакцію). Отвѣтъ г. Яроцкаго, помѣщенный въ № 17, на передовыя статьи въ №№ 352 и 354 газеты «Кіевлянинъ» «о порядкахъ на городскихъ скотобойняхъ», при свойственномъ автору многословіи, оказывается вовсе не убѣдительнымъ въ смыслѣ доказательства цѣлесообразности существующихъ въ настоящее время порядковъ на городскихъ скотобойняхъ, но за то преисполненъ похвалъ какъ личной дѣятельности автора, такъ и излюбленной имъ марочной системы. Совершенно бездоказательнымъ является, прежде всего, утвержденіе г. Яроцкаго, что инниціатива вопроса о причинахъ пониженія доходности скотобоенъ принадлежитъ «ему, а не городскому управленію». Въ дѣйствительности, однако, она не принадлежитъ ни тому, ни другому, а гласному Н. И. Чоколову, внесшему этотъ вопросъ въ думу 8 февраля 1895 г. (извѣстія К. г. думы 1895 г. № 2) и о настояніи со стороны г. Яроцкаго учредить для этой цѣли коммисію, я узнаю теперь изъ его статьи впервые. Такому утвержденію противорѣчитъ и то, что онъ же, г. Яроцкій, теперь говоритъ, что еще въ маѣ 1894 г., когда онъ былъ избранъ предсѣдателемъ коммисіи по завѣдыванію скотобойнями, «его крайне поразило, что при томъ ростѣ городского населенія, а слѣдовательно и потребителей мяса доходъ города отъ скотобоенъ почти не увеличился за столько лѣтъ существованія боенъ». Однако, въ томъ же 1894 и слѣдующемъ 1895 году г. Яроцкій молчалъ до появленія доклада г. Чоколова. Мало того, хотя три года предъ назначеніемъ г. Яроцкій не состоялъ членомъ коммисіи по скотобойнямъ, но какъ гласный думы, какъ членъ финансовой коммисіи и, наконецъ, какъ авторъ марочной системы и всѣхъ организацій порядковъ на скотобойняхъ, онъ не могъ не знать о положеніи дѣла при докладѣ и разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ. И все таки до внесенія въ думу заявленія г. Чоколова мы—гласные—не слышали о предложеніяхъ г. Яроцкаго о назначеніи особой коммисіи для изслѣдованія вопроса и тѣмъ болѣе о какихъ то настойчивыхъ предложеніяхъ въ виду того, что г. Чоколовъ, указывая въ своемъ заявленіи на маленькія вольности въ администрированіи городскими скотобойнями—любопытныя по нѣкоторой безцеремонности» (Изв. К. г. думы 1895 г., № 2, стр. 147), проситъ назначить коммиссію изъ гласныхъ для ревизіи дѣлъ скотобойня, кромѣ вопроса о пониженіи ихъ доходности. Не могу не прибавить къ этому, что если-бы дѣйствительно коммиссія подъ моимъ предсѣдательствомъ для указанной цѣли была назначена думою по настоянію г. Яроцкаго, то, я полагаю, онъ не отказался-бы принять участіе въ трудахъ коммиссіи, чтобы содѣйствовать выясненію интересующаго его вопроса. Я дважды посылалъ г. Яроцкому приглашеніе пожаловать въ засѣданіе коммиссіи и онъ не удостоилъ насъ своимъ присутствіемъ.

Г. Яроцкій печалится, что его «надежды на то, что коммиссія пособитъ отыскать виновныхъ въ такомъ уменьшеніи дохода, не оправдались». Меня въ этомъ отношеніи только удивляетъ, что, несмотря на ясную и опредѣленную редакцію постановленія думы относительно задачъ, возложенныхъ на коммиссію, г. Яроцкій полагалъ, что коммиссія будетъ дѣйствовать въ роли сыщиковъ въ отношеніи подчиненныхъ ему лицъ. Не меньше того удивительно, что въ теченіе двухъ лѣтъ, съ мая 1894 года, г. Яроцкій, «прежняя служебная дѣятельность котораго была одновременно такова, что дала ему опытность въ составленіи инструкцій, счетныхъ книгъ и пр., что какъ единственный, какъ онъ говоритъ о себѣ, способный между всѣми членами коммиссіи организаторъ», онъ лично не могъ найти виновныхъ въ злоупотребленіяхъ, да къ тому же и какъ администраторъ, зорко слѣдящій за дѣятельностью подчиненныхъ! Тотъ «простой (!) случай, что городскія клейма зачастую не ночевали на скотобойняхъ», конечно, имѣетъ большое значеніе, но не менѣе того важенъ констатированный коммиссіею фактъ, что не было опредѣленнаго счета какъ количества марокъ, отпечатанныхъ и выпущенныхъ изъ типографіи, такъ и параллельно этому количества ихъ, сданнаго въ кассу скотобойни. Г. Яроцкій, очевидно, склоненъ относить все къ случаямъ, но никакъ не къ системѣ, которую онъ защищаетъ на столбцахъ газеты, хотя и не изъ авторскаго, какъ онъ увѣряетъ, самолюбія. Система эта или, лучше сказать, весь строй на скотобойняхъ, однако, таковъ, что городская дума въ засѣданіи 9, 10, 11 октября 1896 г., заслушавъ докладъ коммиссіи, назначенной для выясненія причинъ пониженія доходности скотобоенъ, «признала существующій нынѣ порядокъ на скотобойняхъ неудовлетворительнымъ» (Выпись ст. 6 журнала Кіев. гор. думы, 9, 10, 11 октября 1896 г.).

Г. Яроцкій говоритъ, что «предсѣдатель коммиссіи Проценко, вмѣсто разслѣдованія причинъ уменьшенія дохода по скотобойнямъ, занялся, при содѣйствіи бывшаго смотрителя Коломійцева, составленіемъ формъ книгъ и бланковъ для учета поступающаго и убиваемаго скота, а также поступающихъ въ доходъ города денегъ». Насколько вѣрно такое заявленіе со стороны г. Яроцкаго, знаетъ коммиссія, знаетъ дума. Я собиралъ матеріалы и вырабатывалъ свой докладъ для думы, не при содѣйствіи смотрителя, а при содѣйствіи нѣсколькихъ почтенныхъ гг. гласныхъ, вложившихъ не мало и времени, и труда въ докладъ. Не будучи спеціалистомъ по счетоводству и разнымъ системамъ учетовъ, я былъ счастливъ, имѣя своими сотрудниками въ коммиссіи гг. гласныхъ, не менѣе компетентныхъ въ счетоводствѣ, чѣмъ г. Яроцкій, и только благодаря ихъ содѣйствію могъ быть выработанъ коммиссіею, предложенный думѣ, докладъ о новой системѣ учета. Г. Яроцкій называетъ систему, предложенную коммиссіею, «передѣлкою», но это не передѣлка, какъ неправильно понимаетъ ее г. Яроцкій, а совершенно новый порядокъ учета въ отношеніи существующаго. Невольно приходитъ въ голову, что дѣйствительно «не вливается вино новое въ мѣха старые». Не менѣе страннымъ представляется также то, что г. Яроцкій не усмотрѣлъ въ докладѣ опредѣленно выраженныхъ и точно формулированныхъ коммиссіею причинъ пониженія доходности по скотобойнямъ. Между прочимъ, изъ доклада коммиссіи явствуетъ, что, въ числѣ многихъ другихъ причинъ, «уменьшеніе убоя на городскихъ скотобойняхъ несомнѣнно происходитъ вслѣдствіе тѣхъ невыгодныхъ условій и порядковъ, какими обставлено у насъ дѣло убоя скота», при чемъ «коммиссія обратила особенное вниманіе на чрезвычайную сложность бумажной отчетности и на трудно достижимую возможность не только ревизіи кассы, но также контроля всѣхъ другихъ органовъ, подлежащихъ отчетности и снабженныхъ цѣлыми коллекціями вѣдомостей и др. рода документовъ. Указанныя обстоятельства, хотя и кратко, но достаточно ясно иллюстрированы въ докладѣ коммиссіи, равно какъ въ отношеніи другихъ, выясненныхъ коммиссіею, причинъ пониженія доходности приведены достаточно вѣскія доказательства. Просмотрѣвъ эту часть доклада,—какими соображеніями руководится г. Яроцкій въ своемъ желаніи игнорировать ее, извѣстно только ему одному,—г. Яроцкій сѣтуетъ на то, что я, вмѣсто разслѣдованія причинъ, занялся составленіемъ новой системы учета. Но не вполнѣ-ли естественно и непослѣдовательно было со стороны коммиссіи,—разъ выяснены непорядки и несостоятельность всей организаціи дѣла, подойти къ вопросу, болѣе существенному, о новой постановкѣ дѣла. Коммиссія не могла не принять въ соображеніе, что по внесеніи ею первой части доклада въ думу, послѣдняя задала-бы вопросъ, что-же предлагаетъ коммиссія для упорядоченія дѣла? Въ данномъ случаѣ коммиссія пошла на встрѣчу новаго заданія, которое несомнѣнно было-бы предложено ей думою. И коммиссія выполнила эту работу, имѣя, повторяю, въ своемъ составѣ вполнѣ компетентныхъ для этого лицъ-спеціалистовъ по счетоводству. Хотя свои возраженія относительно предложенной коммиссіею новой системы учета г. Яроцкій съ явнымъ пренебреженіемъ или, вѣрнѣе сказать, нежеланіемъ вникнуть всесторонне въ докладъ, высказываетъ теперь въ своей замѣткѣ, высказывалъ ихъ въ засѣданіи думы, тѣмъ не менѣе дума постановила «выразить благодарность предсѣдателю и всему составу коммиссіи за труды по разработкѣ мѣропріятій по улучшенію скотобойнаго дѣла» (выпись ст. 6 журнала К. г. думы октября 1896 г.). По мнѣнію-же г. Яроцкаго, этотъ трудъ былъ лишній. Словомъ, я вижу тутъ особое мнѣніе, при которомъ г. Яроцкій остается нерѣдко съ нѣкоторою группою, готовою не содѣйствовать благимъ начинаніямъ, а тормозить дѣло лучшей постановки городского хозяйства.

Я не стану излагать здѣсь объясненія по вопросу о неудовлетворительности, принятой нынѣ, марочной системы, апологіи которой посвящена большая половина письма г. Яроцкаго, автора этой системы, по думаю, что если «его опытность въ составленіи инструкцій, счетныхъ книгъ и прочаго» остановилась на точкѣ замерзанія, то изъ этого не слѣдуетъ, что введенная имъ система,—а система эта болѣе сложная, чѣмъ предложенная коммиссіею,—есть верхъ совершенства. Дефекты этой системы очень рельефно установлены коммиссіею, при чемъ послѣдняя «категорически высказалась противъ оставленія марокъ, въ формѣ денежныхъ знаковъ (г. Яроцкій, впрочемъ, со своеобразной точки зрѣнія находитъ, что марки не имѣютъ характера денежныхъ знаковъ), а также почти противъ всей многосложной системы отчетности», которая представляется, какъ снисходительно выражено въ докладѣ коммиссіи, трудно достижимою.

Послѣ всего вышеизложеннаго я не нахожу даже удобнымъ обсуждать высказанное г. Яроцкимъ мнѣніе, что «благотворное дѣйствіе на увеличеніе дохода скотобоенъ въ 1896—1897 гг. коммиссіи В. Н. Проценко не принадлежитъ, а такое увеличеніе — заслуга коммиссіи, завѣдывающей скотобойнями подъ предсѣдательствомъ Н. И. Яроцкаго». Я далекъ отъ того, чтобы посягать на тѣ лавры, которыми вѣнчаетъ самъ себя г. Яроцкій, но позволяю себѣ положительно утверждать, что труды коммиссіи, въ которой я имѣлъ честь предсѣдательствовать, не прошли безслѣдно и не пропали даромъ. И если коммиссія, которой поручено въ томъ же засѣданіи думы заняться разработкою вопросовъ какъ о возможно лучшемъ контролѣ за привознымъ мясомъ, такъ и объ облегченіи мясопромышленникамъ убоя скота на городскихъ скотобойняхъ, какъ выражается г. Яроцкій, замерла, то, конечно, только потому, что пропаганда всякихъ новшествъ не всегда охотно вноситъ свѣтъ прогресса въ такія сферы, которыя ограждены китайскою стѣною и для которыхъ сохраненіе status quo представляется наиболѣе желательнымъ

Гласный думы **В. Проценко.**

---

**Къ вопросу о городскихъ скотобойняхъ.** (Письмо въ редакцію). Въ письмѣ, помѣщенномъ въ № 17 «Кіевлянина», г. Яроцкій оставляя безъ возраженія рядъ указаній, сдѣланныхъ въ статьяхъ нашихъ въ №№ 352 и 354 «Кіевлянина», относительно порядковъ или, вѣрнѣе, безпорядковъ на кіевскихъ скотобойняхъ, опровергаетъ лишь, правда, наиболѣе существенное и компрометирующее указаніе на возможность злоупотребленій въ денежныхъ сборахъ со скотобойни, вслѣдствіе употребленія марокъ и вслѣдствіе отсутствія контроля по заказу и расходованію этихъ марокъ. Въ письмѣ своемъ г. Яроцкій говоритъ: «эта марка не имѣетъ характера денежнаго знака, а есть квитанція въ полученіи денегъ на ней отпечанныхъ и за напечатанное на ней количество скота. Марки эти выдаются лицамъ, внесшимъ деньги, въ послѣдовательномъ порядкѣ отпечатанныхъ на нихъ номеровъ, съ наложеніемъ на нихъ штемпеля погашенія операціоннаго дня. Такая марка на другой день не имѣетъ значенія, такъ какъ передовые номера уже опередятъ номеръ марки, оставшейся безъ примѣненія отъ предъидущаго дня, а потому никто изъ мясниковъ на другой день за такую марку не дастъ и ломаннаго гроша». «Марка имѣетъ то важое значеніе, говоритъ г. Яроцкій, что сокращаетъ срокъ на написаніе квитанцій и устраняетъ возможность ошибокъ»,—но, прибавляемъ отъ себя, сокращаетъ и доходы скотобойни, и создаетъ ошибки въ разсчетахъ по сборамъ, такъ какъ такая марка въ теченіе одного дня можетъ сопровождать десятки тушъ и головъ скота. Такъ излагаетъ и защищаетъ свою систему г. Яроцкій, но коммиссія, избранная думою въ своемъ печатномъ докладѣ и гласный Н. И. Чоколовъ въ своемъ письменномъ докладѣ излагаютъ совершенно иные факты и соображенія, остававшіеся безъ всякихъ до сего времени возраженій.

Коммисія подъ предсѣдательствомъ гл. В. Н. Проценко заявляетъ, что она обратила вниманіе на трудно достижимую возможность не только ревизіи кассы, но и контроля документовъ. Такъ, самые цѣнные документы—марки, играющія роль денежныхъ знаковъ, не имѣютъ опредѣленнаго счета, какъ количества марокъ, отпечатанныхъ и выпущенныхъ изъ типографіи, такъ и, параллельно этому, количества ихъ сданнаго въ кассу скотобойни. Коммисія констатировала тотъ фактъ, что марки, представленныя въ управу для уничтоженія въ 1894 году, доселѣ не уничтожены и объ уничтоженіи ихъ не состоялось постановленія управы. Изъ дѣлъ по скотобойнямъ видно, что оказались марки излишнія противъ заказа по ордерамъ; марки не имѣютъ послѣдовательныхъ номеровъ, а самое главное, номера марокъ не находятся ни въ какомъ соотвѣтствіи съ номерами другихъ оправдательныхъ къ нимъ документовъ, вслѣдствіе чего повѣрка оказывается рѣшительно невозможною. Высказываясь категорически противъ оставленія марокъ въ формѣ денежныхъ знаковъ, а также противъ остальной системы отчетности, коммисія предлагаетъ свой проектъ учета операцій со скотомъ, учета кассы и проектъ контроля.

Въ докладѣ гласнаго Н. И. Чоколова говорится слѣдующее: «какъ извѣстно, за

---

# ДѢТИ ЮСТЫСИ.[4)]

**Разсказъ Михаила Балуцкаго.**

(Съ польскаго).

(Продолженіе *).

Молодая женщина утѣшала и себя и мать тѣмъ, что все пройдетъ. Но время шло, а мужъ Юстыси, очевидно, не исправлялся; она по цѣлымъ днямъ сидѣла у родителей, а потомъ и совсѣмъ перебралась къ нимъ, такъ какъ хозяинъ выгналъ ее съ мужемъ изъ квартиры, потому что они не платили ему. Надо было отбросить гордость и признаться отцу во всемъ. Старикъ прочелъ дочери нравоученіе, высказалъ все то, что онъ предсказывалъ, но, въ концѣ концовъ, позволилъ ей остаться дома. Разумѣется, Михалъ и не думалъ о перемѣнѣ квартиры. Ему было и здѣсь хорошо, подъ одной кровлей съ Юстысей, которая теперь не стремилась уже такъ на музыку, какъ раньше, и стала трудолюбивѣе. Наступили длинные зимніе вечера. Юстыся, сидѣла на своемъ прежнемъ мѣстѣ, у столика, и шила. Михалъ, глядя на нее, съ трудомъ могъ представить себѣ, что она замужемъ. Ея свадьба казалась ему лишь сномъ, потому что Юстыся совсѣмъ не измѣнилась и вся окружающая ее обстановка осталась прежней. Мужъ совсѣмъ не показывался. Иногда только, черезъ пріятельницъ и услужливыхъ людей, доходили о немъ глухія вѣсти, въ родѣ того, что его посадили въ тюрьму за участіе въ какой-то дракѣ или за карточное шулерство. Передавали, что онъ послѣ такого заключенія уѣхалъ въ Пшемысль, гдѣ, по всей вѣроятности, пробылъ весьма непродолжительное время, потому что, по слухамъ, состоитъ теперь оффиціантомъ въ какомъ-то ресторанѣ на Страдомѣ. Послѣднее обстоятельство Юстыся сочла за поворотъ къ исправленію со стороны своего безпутнаго мужа. Хотя онъ столько зла причинилъ ей, хотя онъ ее и бросилъ, она все таки не переставала любить его. Юстыся надѣялась, что рано или поздно онъ придетъ къ ней, попроситъ прощенія, и они послѣ этого уже больше никогда не разстанутся. Однако время шло, а мужъ все не возвращался къ Юстысѣ. Она утѣшала себя тѣмъ, что онъ не рѣшается сдѣлать первый шагъ къ примиренію. Желая помочь ему въ этомъ, Юстыся вздумала сама отправиться къ нему. Итти вечеромъ одной по бульвару было не совсѣмъ удобно. Тутъ, какъ разъ кстати, вернулся изъ мастерской Михалъ. Юстыся попросила его пойти съ нею. Онъ такъ привыкъ исполнять всѣ ея желанія, что не спросилъ даже: «куда?» надѣлъ только другой сюртукъ, взялъ лучшую шапку и пошелъ.

—Не знаете ли вы,—спросила она Михала дорогой,—гдѣ это новый ресторанъ на Страдомѣ?

—Нѣтъ, не знаю. Мы спросимъ и намъ скажутъ.

Затѣмъ онъ, въ свою очередь, обратился съ вопросомъ къ Юстысѣ:

—А зачѣмъ же вамъ этотъ ресторанъ?

—Тамъ долженъ быть мой мужъ.

Эти слова точно ножемъ рѣзнули по сердцу Михала.

Давно уже онъ не слышалъ, чтобы Юстыся говорила о мужѣ. Она, казалось, совершенно забыла о немъ. То, что молодая женщина вспомнила о своемъ мужѣ, было тѣмъ болѣе непріятно Михалу, что онъ совсѣмъ не ожидалъ этого. Однако онъ ничѣмъ не выдалъ своего горькаго чувства и они оба продолжали итти молча. Слышно было только ихъ короткое прерывистое дыханіе и шлепанье ногъ по мокрому снѣгу. На Страдомѣ имъ недолго пришлось спрашивать объ этомъ ресторанѣ, имъ сейчасъ-же указали его.

Юстыся живо вбѣжала въ сѣни; она такъ торопилась увидѣться съ мужемъ, что забыла даже сказать Михалу, чтобы онъ подождалъ ее. Но онъ самъ догадался, что она одна возвращаться ночью не можетъ, и не уходилъ.

Онъ прислонился къ углу дома и, глядя то на прохожихъ, то на освѣщенныя окна, ждалъ.

Прохожихъ становилось все меньше и меньше, въ окнахъ одна за другой гасли свѣчи, ночные сторожа окликали другъ друга свистками, а Юстыся все не выходила. Какъ только отворялись двери ресторана и паръ изъ теплой комнаты вырывался на улицу, Михалъ оборачивался въ ту сторону. Выходили разнаго сорта люди: и мущины и женщины, иные въ веселомъ настроеніи духа и не особенно твердые на ногахъ, но Юстыси между ними не было. Наконецъ, замѣтивъ, что кто то вышелъ уже запирать наружныя двери, Михалъ рѣшился заглянуть въ ресторанъ.

—Чего тебѣ?—сердито спросилъ его человѣкъ, запиравшій двери.

—Я ожидаю здѣсь панну Юстысю.

—Здѣсь нѣтъ никакой панны Юстыси, нѣтъ уже никого,—замѣтилъ оффиціантъ и хотѣлъ оттолкнуть Михала отъ дверей, но его не такъ то легко было сдвинуть съ мѣста. Онъ стоялъ, какъ вкопанный, утверждая, что она непремѣнно должна здѣсь быть, такъ какъ онъ самъ проводилъ ее сюда и хорошо знаетъ, что она еще не выходила. Шумъ у дверей привлекъ нѣсколькихъ лакеевъ изъ ресторана. Михалъ снова сталъ разсказывать имъ, кого онъ ожидаетъ, и для большей ясности прибавилъ, что на Юстысѣ былъ клѣтчатый платокъ и черное платье.

—А! такъ это онъ навѣрное о женѣ Юзека спрашиваетъ,—замѣтилъ одинъ изъ оффиціантовъ,—на ней именно былъ клѣтчатый платокъ.

—Да, да, это жена Юзека—подтвердилъ Михалъ.

—А что же ты говорилъ о какой то паннѣ?—спросилъ запиравшій двери.

—Да... то есть... мы ее дома такъ называемъ.

—Если ты ее ожидаешь, то не дождешься, братецъ мой: она помирилась съ мужемъ.

Посмѣявшись надъ Михаломъ и наградивъ его нѣсколькими не особенно лестными прозвищами, лакеи заперли передъ его носомъ двери. Оставшись въ полномъ одиночествѣ среди пустынной улицы, Михалъ не двигался съ мѣста: онъ все еще надѣялся, что Юстыся выйдетъ. Если-бы она не собиралась итти домой, то, во всякомъ случаѣ, вышла-бы и сказала ему, чтобы онъ не ожидалъ ея. Но когда городскіе часы пробили двѣнадцать, Михалъ убѣдился, наконецъ, что Юстыся уже не выйдетъ и, опустивши голову, медленнымъ тяжелымъ шагомъ направился домой.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней Юстыся не показывалась у родителей, которые, узнавъ отъ Михала объ ея примиреніи съ мужемъ, обрадовались этому и нисколько не безпокоились ея продолжительному отсутствію. Одному только Михалу было какъ-то не по себѣ при мысли, что Юстыся, можетъ быть, уже никогда не вернется къ своимъ родителямъ. Однако, недѣли черезъ двѣ она пришла къ нимъ, когда Михала не было дома. Возвратившись вечеромъ съ работы, онъ увидѣлъ, что у столика, возлѣ лампы, сидитъ Юстыся вмѣстѣ со своей матерью и обѣ что-то усердно шьютъ. Михалъ хорошо замѣтилъ, что у Юстыси покраснѣли глаза отъ слезъ, а подъ ними синѣли пятна, словно отъ ушиба, и что она была очень бѣдно одѣта. Сильно хотѣлось ему заговорить съ нею, да смѣлости у него не хватило. Юстыся, очевидно, не имѣла охоты бесѣдовать съ Михаломъ, потому что она даже ни разу не взглянула въ тотъ уголъ, гдѣ онъ сидѣлъ, глазъ не сводя съ нея и любуясь ею, словно, картиной.

Съ этихъ поръ Юстыся часто исчезала изъ дому на нѣсколько дней, иногда даже на нѣсколько недѣль, а разъ ея почти два мѣсяца не было, потому что, какой-бы человѣкъ ни былъ ея мужъ, сердце все таки влекло Юстысю къ нему. Странная бываетъ натура у человѣка: часто не то любятъ, что достойно любви, а только то, что понравится. Такъ же было и съ Юстысей. Она хорошо знала, что ея мужъ негодяй, что онъ совершенно не заботится о ней, однакоже, когда она замѣчала съ его стороны хоть каплю любви, она готова была итти за нимъ въ огонь и въ воду. Въ тѣ рѣдкіе дни, когда онъ не обнаруживалъ склонности къ безпутному времяпрепровожденію, у нея являлась надежда на его полное исправленіе, она шла къ нему и оберегала его какъ зѣницу ока отъ дурныхъ товарищей, которые могли завлечь его въ какой-нибудь кутежъ или азартную игру. Но Юстысѣ обыкновенно не надолго удавалось защитить своего Юзека отъ вреднаго вліянія разгульной компаніи. Лишь на короткое время становился онъ лучше и трудолюбивѣе, потомъ опять возвращался къ прежнему: пилъ, гулялъ, шатался по ночамъ, а когда ему не хватало денегъ, закладывалъ жидамъ Юстысины вещи: какую нибудь подушку, платокъ, лишь бы только было на что выпить. А если жена пыталась образумить его увѣщаніями или упреками, онъ хватался за палку, топалъ ногами и выталкивалъ ее за двери. Тогда Юстыся возвращалась къ родителямъ, измученная до неузнаваемости, такъ что жаль было смотрѣть на нее. А дома ждали ее новыя проклятія и попреки со стороны отца. Мать Юстыси и Михалъ становились тогда въ защиту несчастной женщины и, какъ могли, успокаивали гнѣвъ старика. Когда въ послѣдній разъ, около Иванова дня, Юстыся вернулась домой, отца ея уже не было въ живыхъ—онъ скончался недѣли двѣ тому назадъ. Молодая женщина и старуха-мать должны были теперь сами заботиться о себѣ и работать на себя, а Михалъ помогалъ имъ, какъ могъ, исполняя обязанности ночного сторожа въ часы, свободные отъ собственныхъ занятій. Онъ вставалъ ночью открывать ворота, подметалъ и поливалъ улицу, рубилъ дрова, носилъ воду, словомъ, во всемъ вполнѣ замѣнялъ покойнаго, только не ворчалъ на Юстысю, какъ тотъ, напротивъ, жалѣлъ ее и заботился о ней.

На Архангела Михаила въ комнаткѣ появился новый жилецъ, маленькій ребеночекъ, Юстысина дочка, названная при крещеніи Михасей, во-первыхъ, потому что она родилась въ Михайловъ день, во-вторыхъ, потому что Михалъ былъ ея воспріемникомъ. Отца малютки тогда не было въ Краковѣ и никто не зналъ, гдѣ онъ. Самъ онъ не подавалъ о себѣ никакой вѣсточки. Его замѣнялъ Михалъ, окружая мать и ребенка чисто отцовскимъ попеченіемъ. Всѣ расходы, связанные съ болѣзнью родильницы, онъ взялъ на себя, потому что у Юстысиной матери не хватало на это денегъ; на его-же счетъ были отпразднованы крестины малютки. И все это дѣлалось Михаломъ такъ, какъ будто-бы входило въ кругъ его прямыхъ обязанностей, онъ даже благодарности не требовалъ, чувствуя себя вполнѣ удовлетвореннымъ уже тѣмъ, что Юстыся назвала своего ребенка его именемъ. Каждый разъ когда она, обращаясь къ дѣвочкѣ, говорила «Михася», на лицѣ мастерового появлялась улыбка блаженнаго удовлетворенія, потому что это напоминало Михалу дѣтскіе годы, когда его такъ звала мать. Онъ чувствовалъ глубокую признательность по отношенію къ Юстысѣ и не зналъ, чѣмъ отблагодарить ее за такія счастливыя минуты, а къ дочкѣ ея привязался какъ къ собственному ребенку. Стоило дитяти ночью заплакать, Михалъ еще раньше матери вскакивалъ къ нему. По вечерамъ, когда молодая женщина была занята шитьемъ, онъ укачивалъ ребенка, подпѣвая пискливымъ голосомъ, при чемъ онъ былъ до того комиченъ въ роли няньки, что Юстыся и ея мать невольно разражались иногда неудержимымъ, искреннимъ смѣхомъ. Еще болѣе потѣшныя сцены стали происходить впослѣдствіи, когда Михася уже настолько подросла, что начала ползать по полу, а Михалъ подражалъ ей въ этомъ, строилъ всевозможныя грамасы и, стараясь забавить ребенка, кричалъ голосами различныхъ животныхъ. Дѣвочка такъ привыкла къ нему, что капризничала и плакала, когда онъ уходилъ изъ дому, протягивала ему изъ люльки свои маленькія рученки и кричала: «тата, тата!..»

(Продолж. слѣд.).

*) См. „Кіевлянинъ“ № 21.

убой скота уплачивается не деньгами, а марками, купленными въ конторѣ скотобоенъ. Отчетъ въ выручкѣ марками досмотрщики даютъ конторѣ представленіемъ марокъ и пропусковъ; контора съ своей стороны даетъ отчетъ управѣ о количествѣ проданныхъ ею марокъ. Отчетность о количествѣ отпечатанныхъ марокъ и выпущенныхъ на скотобойняхъ не велась. Видимо, управа сознавала ненормальность такого порядка и стала требовать отъ г. Яроцкаго передачи марокъ (Дѣло управы № 48/90). Въ дѣлѣ № 13—1888 находятся никѣмъ не завѣренные счеты типографіи Кульженко, изъ которыхъ не видно съ какого и по какой № были отпечатаны марки. Въ дѣлѣ № 39—1892 на стр. 12 приложенъ какъ образецъ листа изъ книги марокъ, на которыхъ номеровъ нѣтъ. Этотъ фактъ, говорится въ докладѣ, удостовѣряетъ, что марки были не номерованы и при томъ заказывались марки не въ томъ количествѣ, какое получается отъ сложенія расхода марокъ и остатка, а въ большемъ количествѣ но на сколько больше, на это отвѣта нѣтъ.

**Обыватель**

---

**Еще о городскихъ скотобойняхъ.** (Письмо въ редакцію). Нашимъ городскимъ скотобойнямъ посчастливилось. На нихъ, наконецъ, обращено серьезное вниманіе. О нихъ появилась уже цѣлая литература, не только въ видѣ «писемъ въ редакцію», но и въ видѣ передовыхъ статей газеты «Кіевлянинъ» и, наконецъ, въ видѣ коллективнаго прошенія въ городскую управу, подписаннаго болѣе, нежели 60 жителями г. Кіева. Читая эту литературу, невольно проникаешься убѣжденіемъ, что на городскихъ бойняхъ творится что-то неладное; да не только неладное, а какъ будто были и злоупотребленія,—что уже весьма печально! является вопросъ, почему эта неурядица продолжалась почти 9 лѣтъ? Почему, наконецъ негодная марочная система, до сего времени не была отмѣнена? Почему не была введена другая форма сбора, отчетности и контроля городского дохода? На всѣ эти вопросы, до сего времени, положительнаго отвѣта нѣтъ.

Въ 1888 году, при открытіи скотобоенъ, разумѣется, нужно было установить и отчетность. Кто просилъ г. Яроцкаго составить формы этой отчетности—неизвѣстно. Г. Яроцкій пишетъ, что его просила объ этомъ комиссія, завѣдывавшая скотобойнями, руководствуясь тѣми соображеніями, «что бывшая его государственная служебная дѣятельность была одновременно такова, что дала ему опытность въ составленіи инструкцій, счетныхъ книгъ и проч.» *). Ну, пусть будетъ такъ. Извѣстно только то, что городская управа никогда порученія этого ему не давала, ибо прежняя его государственная служба въ Кіевскомъ казначействѣ и въ болгарскомъ казначействѣ, или интендантствѣ, не давала ей повода прозрѣвать въ немъ выдающіяся финансовыя знанія. Да г. Яроцкій самъ-же признается, что онъ и не проявилъ ихъ. Онъ взялъ готовую систему, практиковавшуюся на одесской и с.-петербургской скотобойняхъ, и пересадилъ ее на кіевскую. Самая-ли система была не хороша, или она была дурно примѣнена, это такъ и не выяснилось, а плохіе результаты выяснились и очень скоро: при первой же ревизіи отчетности, въ комиссію былъ доставленъ цѣлый возъ марокъ. Члены комиссіи ужаснулись и разошлись. Они говорили, что для того, чтобы обревизовать отчетность за одинъ мѣсяцъ, нужно просидѣть тоже мѣсяцъ. Трудъ, конечно, невозможный. Дальнѣйшія неоднократныя покушенія обревизовать хорошенько скотобойную отчетность, кончались всегда полною неудачею. Дѣло это перешло въ думу, вызвало горячіе дебаты, но безъ всякаго результата, такъ какъ большинство, признавая систему негодною, не предлагали ничего, чѣмъ-бы можно было замѣнить ее. Наконецъ, предложеніе это явилось. Гласный думы Я. Н. Бернеръ, посѣтившій Парижъ и подробно осмотрѣвшій парижскія скотобойни, сообщилъ слѣдующее: въ Парижѣ практикуется система взиманія платы за убой не съ головы, а съ вѣса. Весь пригоняемый скотъ свидѣтельствуется ветеринарными врачами и убивается, безъ предварительной уплаты городского сбора, все-же мясо можетъ быть вывезено только черезъ однѣ ворота, гдѣ устроены автоматическіе вѣсы и таковой же счетчикъ. Конечно, всѣ повозки мясопромышленниковъ предварительно взвѣшиваются, и на нихъ имѣются соотвѣтствующія надписи. Такимъ образомъ получается тара и нетто. Сборъ взимается въ этихъ воротахъ. Система эта отличается простотой, легкостью контроля, а главное—справедливостью.

Въ настоящее время за животное и въ 20 пудовъ вѣса, и въ 10 пудовъ—все равно взимается 1 р. 50 коп.; за поросенка и за откормленную свинью—все равно 1 р. и тяжесть налога всецѣло падаетъ на мелкихъ мясопромышленниковъ. Почему эта система, принятая въ Парижѣ, гдѣ, по словамъ Я. Н. Бернера, убивалось до 2000 головъ крупнаго скота въ день, не принята у насъ—неизвѣстно. Можетъ быть, система эта имѣетъ какіе-либо недостатки, но какіе именно—не выяснено. Въ такомъ неопредѣленномъ видѣ скотобойное дѣло перешло въ вѣдѣніе нынѣшней думы. Дума эта произвела г. Яроцкаго въ предсѣдатели скотобойной комиссіи, дала ему большія полномочія, напр., въ различныхъ передѣлкахъ скотобойныхъ зданій, дала ему, не въ примѣръ предсѣдателямъ другихъ комиссій, разъѣздныя деньги 300 руб. въ годъ, однимъ словомъ—видно было, что дума желала упорядочить скотобойное дѣло. Желаніе ея не осуществилось. Явилось уменьшеніе городскихъ доходовъ и назначеніе особой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ гласнаго В. Н. Проценко, для изслѣдованія причинъ. Комиссія эта, нужно отдать ей справедливость, совершила гигантскій трудъ, многое выяснила, но про кое-что и умолчала. Во всякомъ случаѣ, благодаря ея трудамъ, дѣло уже не можетъ заглохнуть, какъ было до сихъ поръ, явились вопросы, которые требуютъ разрѣшенія:

1. Почему скотобойная отчетность, давно уже признанная негодною, осталась незамѣненною никакою другою?

2. Почему парижская система взиманія сбора, какъ весьма несложная и болѣе справедливая, не была принята?

3. Почему непорядки были замѣчены только комиссіею, подъ предсѣдательствомъ В. Н. Проценко, а не были извѣстны прежде и своевременно не устранены?

4. Какая именно причина уменьшенія городскихъ доходовъ въ 1894 и 1895 годахъ? Причины, выставляемыя г. Яроцкимъ,—небрежность надсмотрщиковъ, храненіе смотрителемъ клеймъ не въ указанномъ мѣстѣ,—малоубѣдительны.

5. Увеличеніе въ послѣдніе годы городского дохода отъ скотобойни, есть-ли результатъ административной дѣятельности г. Яроцкаго, или есть результатъ его таможенной политики, и введеннаго имъ «осаднаго положенія».

6. Почему «взимаемая городомъ плата» за убой крупнаго скота, составляетъ не болѣе 1/3 копѣйки на фунтъ въ среднемъ, а говядина продается на двѣ копѣйки дороже, чѣмъ на Деміевкѣ? Не несутъ-ли мясопромышленники какихъ-либо особыхъ расходовъ?

Вопросы эти, вѣроятно, придется рѣшать уже новой думѣ, не откладывая въ долгій ящикъ.

Дѣло испорчено, но, конечно, поправимо. Новымъ городскимъ дѣятелямъ придется много потрудиться, чтобы исправить ошибки своихъ предшественниковъ. Отъ души желаемъ имъ успѣха.

**М. Картавцевъ.**

*) „Кіевлянинъ", № 18.

---

—Въ пятницу, 23 января, въ 11 час. дня, въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи, послѣ молебствія состоится **открытіе Кіевскаго отдѣла**, состоящаго подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Лица, сочувствующія цѣлямъ общества, приглашаются почтить открытіе своимъ присутствіемъ.

—Намъ сообщаютъ, что начальникъ Кіевскаго округа путей сообщенія инженеръ, **д. с. с. Н. В. Флоринъ** переводится на такую-же должность въ Кавказскій округъ путей сообщенія. Въ концѣ 80 годовъ Н. В. Флоринъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ занималъ должность начальника искусственнаго отдѣленія въ правленіи Кавказскаго округа путей сообщенія и имѣлъ тогда возможность хорошо ознакомиться съ Кавказомъ и состояніемъ тамъ путей сообщенія.

—Начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, **К. С. Немѣшаевъ**, выѣхалъ 20 января изъ Кіева въ Петербургъ. Поѣздка К. С. Немѣшаева, какъ мы слышали, связана съ предстоящимъ разсмотрѣніемъ въ управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ проектовъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій, относительно которыхъ изысканія производились въ минувшемъ году.

—Насъ просятъ сообщить, что четвертая публичная лекція прив.-доц. Г. Г. Павлуцкаго по исторіи искусства въ 19 в. состоится въ пятницу, 23 января, въ 7 час. вечера.

—Вчера, въ 10 часовъ утра, чины городской полиціи **представлялись новому кіевскому полицеймейстеру подполковнику В. Н. Цихоцкому.**

—**Въ предстоящемъ съ 24 января въ Петербургѣ съѣздѣ дѣятелей по водянымъ путямъ** примутъ участіе слѣдующія лица изъ персонала Кіевскаго округа путей сообщенія: инспекторъ судоходства р. Днѣпра инженеръ *Н. И. Максимовичъ*, начальникъ 2-го техническаго участка р. Днѣпра инженеръ *К. К. Ушинскій* и производитель работъ по выправленію р. Днѣпра у г. Кіева инженеръ *Н. Д. Сыхинъ*.

—**Движеніе тифозной эпидеміи въ городѣ за 20 января.** Въ теченіе 20 января поступило тифозныхъ больныхъ всего 12 человѣкъ, выписано 30, умерло 1 и на 21 января оставалось 259 больныхъ. За то-же число изъ больницы для чернорабочихъ выписано 1, оставалось 22; въ больницу общины Краснаго Креста поступило 1, выписано 1, состояло 25; въ Кирилловскую больницу прибыло 2, выздоровѣло 9 и состояло 42; въ Еврейскую прибыло 1, выздоровѣло 2; оставалось всего 15; въ Лаврской больницѣ за 20 января движеніе тифозныхъ не было и состояло 30 человѣкъ; въ городскую Александровскую больницу поступило 2, выздоровѣло 12, умерло 1, оставалось 85; въ больницу Покровскаго монастыря вновь прибыло 6, выписано 5 и всего оставалось 40 тифозныхъ.

—Вчера скорый поѣздъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, приходящій въ 9 ч. 20 м., прибылъ съ опозданіемъ на три съ лишнимъ часа.

—Вчера петербургская почта нами не получена.

—Общее учредительское **собраніе Кіевскаго педагогическаго общества взаимной помощи** состоялось въ помѣщеніи Фундуклеевской женской гимназіи 11 января, въ слѣдующемъ составѣ членовъ правленія: П. П. Извольскаго, В. И. Петра, Д. А. Синицкаго, Ф. П. Истомина, М. В. Гнѣвушева, А. И. Берно, В. К. Совинскаго, Н. Д. Муколова, И. М. Пушкарева, А. И. Коровицкаго, В. С. Александровича и П. А. Левицкаго. Собраніемъ избранъ былъ въ предсѣдатели правленія П. П. Извольскій, но за отказомъ его отъ принятія на себя этой обязанности избранъ М. В. Гнѣвушевъ, товарищемъ предсѣдателя Д. А. Синицкій, казначеемъ А. И. Коровицкій и секретаремъ Н. Д. Муколовъ. Затѣмъ постановлено было сдѣлать на сколько возможно извѣстнымъ для лицъ, занимающихся педагогическою дѣятельностью, какъ въ казенныхъ, такъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Кіева, объ условіяхъ вступленія въ члены общества и о размѣрѣ членскихъ взносовъ (3 р.), чтобы привлечь возможно большее число членовъ во вновь учрежденное общество. Для облегченія же уплаты взносовъ признано цѣлесообразнымъ, чтобы члены общества уплачивали взносы или казначею, или же кому-нибудь изъ членовъ правленія въ самомъ учебномъ заведеніи за полученіемъ отъ него установленной квитанціи. Признано желательнымъ учредить бюро для пріисканія мѣстъ лицамъ, нуждающимся въ доставленіи имъ средствъ путемъ педагогическаго труда, а также завести сношенія съ разными торговыми фирмами съ цѣлью пріобрѣтенія товаровъ членами общества по болѣе удешевленнымъ цѣнамъ.

—**Объ экзаменахъ для вольноопредѣляющихся.** Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ виду поступившаго отъ одного изъ учебныхъ округовъ запроса, разъясненъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли учениковъ среднихъ учебныхъ заведеній, выходящихъ изъ гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ ранѣе окончанія курса первыхъ шести классовъ и желающихъ получать свидѣтельство для поступленія въ военную службу вольноопредѣляющимися 2-го разряда, подвергать особому дополнительному испытанію по исторіи въ виду того, что даже полный курсъ V класса по этому предмету ниже тѣхъ требованій, которымъ должны удовлетворять испытуемые на званіе вольноопредѣляющагося 2-го разряда. Министерство разъяснило: Главный Штабъ, строго держась точнаго смысла устава о воинской повинности, признаетъ законную силу лишь за тѣми свидѣтельствами на отбываніе этой повинности вольноопредѣляющимися 2 разряда, которыя пріобрѣтены или путемъ выдержанія полнаго спеціальнаго на этотъ предметъ испытанія, или получены бывшими воспитанниками гимназій, шестиклассныхъ прогимназій и реальныхъ училищъ отъ педагогическихъ совѣтовъ этихъ учебныхъ заведеній въ удостовѣреніе того, что эти воспитанники усвоили по пройденному ими курсу всѣ тѣ познанія, какія требуются особыми программами, установленными для помянутыхъ испытаній. Затѣмъ никакихъ дополнительныхъ испытаній Главный Штабъ не признаетъ, и отмѣтка въ свидѣтельствахъ о производствѣ дополнительнаго испытанія неоднократно служила уже для Главнаго Штаба основаніемъ къ непризнанію за таковыми свидѣтельствами законной силы.

—**Новый сахарный заводъ.** Лаз. И. Бродскій, какъ сообщаетъ «Од. Газ.», вошелъ съ заявленіемъ въ Балтскую городскую управу объ уступкѣ ему участка городской земли подъ постройку завода, при чемъ прибавилъ, что узкоколейный подъѣздной путь, который онъ проведетъ отъ ст. «Балта» къ заводу, предоставитъ также въ пользованіе и мѣстному населенію. Дума 12-го января изъявила готовность на всевозможныя уступки для постройки завода, о чемъ телеграфировала Бродскому, приглашая его или уполномоченнаго для окончательныхъ переговоровъ.

—**Первое абиссинское агенство** будетъ учреждено въ Одессѣ. Коммерческія агентства для развитія коммерческихъ сношеній съ Абиссиніею, какъ сообщаютъ столичныя газеты, учреждаются въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Лодзи и Кіевѣ. Штатъ агентовъ назначенъ.

—**Вывозъ сахара въ Японію.** Одинъ изъ привислинскихъ рафинадныхъ заводовъ отправилъ первую партію въ 300 пудовъ сахара разныхъ сортовъ въ Нагасаки, для сбыта этого продукта въ Японіи. Отправленная партія, по свѣдѣніямъ «Варш. Дн.», будетъ, по прибытіи въ Японію, раздѣлена на нѣсколько меньшихъ съ цѣлью скорѣйшаго сбыта; одновременно съ этимъ японцамъ будетъ, въ видѣ опыта, предоставленъ кредитъ.

—**Злоупотребленіе въ почтовой конторѣ.** Въ Житомирской почтовой конторѣ, какъ сообщаетъ «Вол.», обнаружено злоупотребленіе. Ваповникъ—чиновникъ Т., принимавшій денежную корреспонденцію.

—**Интересное дѣло.** На 23-е февраля Варшавскою судебною палатою, въ качествѣ суда I степени, назначено къ слушанію многосложное дѣло о быв. начальникѣ Опочепскаго уѣзда, надв. сов. Германѣ, уѣздномъ врачѣ Біейко, бургомистрѣ Сойдѣ и друг. должностныхъ лицахъ, въ числѣ 9 человѣкъ, обвиняемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ по службѣ. По дѣлу, какъ передаетъ «Варш. Дн.», вызывается на судъ свыше 400 свидѣтелей, а вещественныя доказательства, заключающіяся въ письменныхъ документахъ, хранятся въ семи большихъ тюкахъ. Разбирательство продлится не менѣе трехъ недѣль.

—**Кіевское отдѣленіе Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества.** Благодаря иниціативѣ г. Виноградскаго, на 3 симфоническомъ собраніи сезона (17 января) впервые появился Іоганнесъ Брамсъ, за которымъ уже вполнѣ прочно установилась слава крупнѣйшаго изъ представителей нѣмецкой инструментальной музыки второй половины XIX ст. Его симфонія оп. 90 (№ 3) нашла себѣ великолѣпнаго исполнителя въ лицѣ нашего капельмейстера: ему удалось воодушевить оркестръ звуками одного изъ наиболѣе абстрактныхъ музыкальныхъ художниковъ; массивныя, строгія, подъ часъ какъ-бы бронзовыя черты музыкальной физіономіи Брамса смягчились и растаяли подъ вліяніемъ неподдѣльнаго огня дирижера; грозное божество оказалось болѣе человѣчнымъ, чѣмъ мы могли ожидать a priori, находясь на почтительномъ разстояніи отъ сфинкса. Несравненнымъ качествомъ А. Н. Виноградскаго является именно эта способность разгадать психическую сторону исполняемаго произведенія и сдѣлать ее доступной для сидящихъ за оркестровыми пультами. Они неизбѣжно должны подчиниться вліянію такого вождя, который чувствуетъ малѣйшее движеніе души композитора и для котораго въ его партитурѣ нѣтъ ни единой мертвой или безразличной ноты. Брамса можно по преимуществу назвать художникомъ замкнутымъ въ себѣ, боящимся высказаться; изъ опасенія быть дурно понятымъ онъ предпочитаетъ оставаться неразгаданнымъ. Однако, достаточно прослушать его симфонію подъ управленіемъ такого угадывателя чужихъ мыслей, какимъ является г. Виноградскій, чтобы понять, сколько искренности и настоящаго тепла скрывается подъ наружнымъ покровомъ величавой неприступности и цѣломудренной сдержанности нѣмецкаго композитора. Въ теченіе всей своей творческой дѣятельности онъ, повидимому сознательно преслѣдовалъ утопію служенія одной лишь музыкальной мысли, не затрагивая непосредственно области чувства. Онъ смотрѣлъ на звуковыя сочетанія, какъ на самостоятельный организмъ не отъ міра сего: неистощимое богатство звуковыхъ формъ казалось ему полнымъ идеальнаго содержанія безъ всякаго отношенія къ субъективному впечатлѣнію на слушателя. Это былъ полнѣйшій антиподъ моднаго нынѣ импрессіониста. Но неразрывная связь между звуковыми формами и нашей психикой подтверждается тѣми самими произведеніями, которыя была созданы какъ-бы вопреки законамъ этой связи. Брамсъ является художникомъ тѣмъ искреннѣе чувствующимъ, чѣмъ менѣе онъ выставляетъ свои чувства на показъ; онъ, повидимому, бѣжитъ отъ эффекта и отъ психическаго впечатлѣнія, но то и другое гонится за нимъ по пятамъ и настигаетъ его на каждомъ шагу. Даже тѣ усилія, какія дѣлаетъ Брамсъ для устраненія всего внѣшняго и прикрашивающаго, приводятъ лишь къ увеличенію процента эмоціональныхъ элементовъ. Этотъ авторъ идетъ быстро и стремительно къ цѣли, не развлекается по дорогѣ, не тратитъ пороха на уклоненія въ сторону, не размѣнивается на мелкую монету малыхъ пустяковъ и мишурныхъ прикрасъ. Музыка въ такомъ видѣ подлежитъ сравненію съ истинной красавицей, не нуждающейся въ изысканномъ нарядѣ и въ кокетствѣ. Сжатость стиля Брамса напоминаетъ Бетховена, при чемъ, конечно, Брамсу далеко до тематической мощи Творца 9-й симфоніи. Послѣдствіемъ такого неравенства является то, что излишняя лаконичность Брамса производитъ иногда впечатлѣніе торопливости: онъ бросаетъ одну тему за другой въ тщетныхъ поискахъ за тою мыслью, которая поддавалась-бы болѣе обстоятельной разработкѣ. Въ виду подобныхъ условій, сжатость оказывается качествомъ до нѣкоторой степени вынужденнымъ у Брамса; ему приходится, по французскому выраженію, faire de nécéssité vertu. Такъ, напр., въ «миттельзацѣ» (проведенія) 1-го аллегро фа-мажорной симфоніи Брамсъ пробуетъ сначала развить побочную партію, имѣющую слегка пасторальный характеръ: авторъ проводитъ ее тутъ съ остроумнымъ ритмическимъ видоизмѣненіемъ (на которыя онъ вообще большой мастеръ) два раза въ среднихъ и верхнихъ голосахъ струннаго оркестра, затѣмъ все это обрывается вдругъ, мѣняется также и строй и наступаетъ короткій эпизодъ, представляющій мало общаго съ предыдущимъ и послѣдующимъ содержаніемъ пьесы. Далѣе слѣдуетъ отрывокъ главной партіи, затронутой лишь мимоходомъ, какъ-бы въ доказательство ея непригодности къ тематическому развитію. Она быстро приводитъ къ аккордамъ вступленія, за которыми слѣдуетъ повтореніе первоначальнаго изложенія. Счастливою особенностью брамсовской симфоніи является поэтическій пріемъ, примѣненный авторомъ при окончаніи всѣхъ четырехъ частей произведенія: онѣ оканчиваются піаниссимо, представляя каждый разъ полное успокоеніе послѣ бурь и волненій. Этотъ методъ развязки дѣйствуетъ спеціально хорошо въ финалѣ, гдѣ окончательному водворенію мира предшествовало значительное развитіе энергіи. Обѣ крайнія части симфоніи (первое аллегро и финалъ) составляютъ лучшія страницы произведенія; надлежащая ихъ оцѣнка не можетъ даваться неподготовленной аудиторіи сразу, а потому слушатели описываемаго концерта отдали явное предпочтеніе обѣимъ среднимъ частямъ симфоніи, какъ болѣе доступнымъ и мелодическимъ. 3-я часть съ ея пѣвучими кантиленами струнныхъ—была повторена. Брамсъ придерживается строго классическихъ традицій въ инструментовкѣ; онъ пользуется даже почти вышедшимъ изъ употребленія контрафаготомъ, взамѣнъ общераспространенной нынѣ трубы: изъ семейства ударныхъ онъ дозволяетъ себѣ только литавры, и то не всегда (онѣ отсутствуютъ въ обѣихъ среднихъ частяхъ). 2-я часть написана безъ трубы, а 3-я имѣетъ по части мѣди только одну пару валторнъ. Первое исполненіе симфоніи относится къ 1883 году (въ Вѣнѣ).

Въ началѣ второго отдѣленія программы была исполнена ультра-классическая вещь: увертюра къ «Ифигеніи въ Авлидѣ» старика Глюка. Для современниковъ Бурбоновъ эта музыка должна была выражать дѣйствительно то, что о ней говорится съ исторической точки зрѣнія въ пояснительномъ текстѣ афиши и во всѣхъ учебникахъ исторіи музыки. Для насъ же, забывшихъ о существованіи фижмъ и напудренныхъ париковъ, наивная увертюра смахиваетъ нынѣ на сонатину добраго стараго времени, съ мѣрно отбиваемыми восьмушками такта посредствомъ квинтъ. Антикварскіе образцы подобнаго рода доставляютъ прекрасное понятіе о томъ—увы!—безвозвратно утраченномъ золотомъ вѣкѣ музыкальнаго простодушія, когда для изображенія безпощадной ярости неумолимой судьбы довольствовались сильно взятой тоникой до, или когда переходъ изъ мажора въ параллельный миноръ олицетворялъ «трогательный образъ страдающей Ифигеніи, готовой искупить вину отца». По части трагизма въ музыкѣ мы ушли гигантскими шагами впередъ и самъ Глюкъ совершенно растерялся-бы, еслибъ могъ услышать иллюстрацію Геркулеса, сраженнаго стрѣлами Купидона и тщетно негодующаго противъ собственнаго безсилія, приковавшаго его «у ногъ Омфалы». Таково содержаніе исполненной вслѣдъ за глюковской увертюрой симфонической поэмы Сенъ-Санса: «Le rouet d'Omphale». Авторъ этой колоритной пьесы à la Liszt предупреждаетъ слушателя, что изображеніе «прялки» понадобилось ему лишь въ видѣ формальнаго фона картины. Центръ тяжести произведенія лежитъ всецѣло въ эпизодѣ Геркулеса, съ его гигантскими стонами и воплями, которые выражены по истинѣ грандіозно. Унисоны мѣдныхъ инструментовъ пріобрѣтаютъ тутъ тембръ живого голоса, только этотъ голосъ по своей сверхъестественной интенсивности принадлежитъ коллективному существу или-же какому-либо допотопному легендарному чудовищу. Въ своемъ волнообразномъ движеніи голосъ то возносится съ отчаяніемъ кверху, какъ-бы пытаясь одолѣть невидимую преграду, то вдругъ безпомощно падаетъ подъ тяжестью непосильной борьбы. Не безъ юмора сдѣлана Сенъ-Сансомъ иллюстрація виновницы всей этой драмы—Омфалы: она представлена намъ чистокровной парижанкой изъ латинскаго квартала: веселая, порхающая и кокетливая, она беззаботно смѣется надъ бѣдствіями, постигшими ея жертву. Она впрягла въ свою колесницу сильнѣйшаго изъ мущинъ и наслаждается тріумфомъ вполнѣ. Другой французскій композиторъ представилъ намъ въ тотъ-же вечеръ совсѣмъ иную музыкальную страницу на ту-же тему любви. Но этотъ художникъ—не кто иной, какъ Берліозъ, да къ тому-же Берліозъ—вдохновившійся Шекспиромъ, воспѣвшимъ любовь Ромео и Юліи. Исполненная на описываемомъ сеансѣ «любовная сцена» составляетъ отрывокъ изъ большой драматической симфоніи, которая равняется цѣлой оперѣ на сюжетъ шекспировской трагедіи. Можно все-таки пожалѣть, что внѣшнія обстоятельства помѣшали Берліозу обработать данный сюжетъ прямо въ видѣ оперы. Это была-бы, безъ сомнѣнія, первѣйшая изъ многочисленныхъ сценическихъ иллюстрацій безсмертной драмы. При свойственной Берліозу тенденціи къ колоссальной широтѣ музыкальнаго замысла, соблазнъ къ преувеличенной растянутости формы былъ великъ и авторъ не сумѣлъ избѣжать излишней размашистости кисти. Страстное напряженіе стиля продолжается слишкомъ долго: подъ конецъ даже выдающееся богатство берліозовскаго оркестра не достигаетъ цѣли и не въ состояніи скрыть нѣкотораго однообразія колорита. Впечатлѣніе получилось-бы, конечно, иное, если бы порывы Ромео и блаженство Юліи изображались живыми личностями, взамѣнъ віолончели и флейты. Какъ-бы то ни было, музыка Берліоза доходитъ здѣсь до первоклассныхъ красотъ. Укажемъ хотя-бы на горячую мелодію віолончели и на изумительный гармоническій оборотъ, состоящій изъ чередованія такъ-называемаго вводнаго септаккорда до-мажоръ съ минорнымъ трезвучіемъ до-діезъ. Смѣлость этого хода была въ то время настолько велика, что авторъ счелъ нужнымъ помѣстить въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ партитуры слѣдующее примѣчаніе: «Здѣсь нѣтъ ошибки: этотъ аккордъ есть до-діезъ минорное трезвучіе». Берліозъ опасался, очевидно, чтобы современные ему капельмейстеры не исказили его текста подъ предлогомъ исправленія случайной оплошности автора. Концертъ завершился блестящимъ маршемъ изъ берліозовской оперы «Троянцы въ Карѳагенѣ». Сеансъ продолжался болѣе нормальной длительности вслѣдствіе обильныхъ повтореній на бисъ кромѣ упомянутой 3-ей части симфоніи, двукратно были исполнены увертюра Глюка и симфоническая поэма Сенъ-Санса. Вокальная часть программы оказалась также почти удвоенною, хотя она была сама по себѣ довольно объемистой, состоя изъ большой аріи изъ Фрейшютца и трехъ романсовъ («Колыбельная» Моцарта, «Зюлейка» Рубинштейна и «Забыть такъ скоро» Чайковскаго). Исполнительницей всего этого явилась г-жа Гладкая, имѣвшая весьма хорошій успѣхъ на симфонической эстрадѣ. Она окончила курсъ Петербургской консерваторіи у г-жи Ирецкой. Голосъ новой пѣвицы красивъ по тембру; она интонируетъ весьма часто и обладаетъ качествами лирическаго сопрано. Какъ въ оперной аріи, такъ и въ романсахъ артистка проявила школу, вкусъ и музыкальность.

**В. Чечоттъ.**

P. S. 4 февраля въ залѣ купеческаго собранія состоится концертъ извѣстнаго віолончелиста профессора С.-Петербургской консерваторіи г. Вержбиловича. Имя этого выдающагося представителя давыдовской школы привлечетъ, безъ сомнѣнія, любителей виртуозной игры на одномъ изъ самыхъ пѣвучихъ струнныхъ инструментовъ.

—**Отчетъ** по литературно-музыкально-танцовальному вечеру, данному 18 декабря 1897 г. въ пользу общества грамотности. За продажу билетовъ выручено 550 р. 75 к.; бенефицій получено на 256 р., 80 к., валовой сборъ: 807 р. 55 к., израсходовано 189 р. 50 к, въ кассу общества поступило 618 р. 5 коп. Совѣтъ общества считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ выразить сердечную благодарность всѣмъ лицамъ, способствовавшимъ успѣху вечера.

—По протоколу городского санитарнаго врача Соколовскаго, **содержатель пекарни**, находящейся на Большой Васильковской улицѣ, въ д. № 62, турецкій подданный Хунзукъ-Ахметъ-Топаловъ приговоренъ мировымъ судьей 8 участка г. Кіева къ 30 рублямъ штрафа, съ правомъ замѣны, его въ случаѣ несостоятельности, 10-дневнымъ арестомъ за грязное содержаніе помѣщеній пекарни и комнаты, гдѣ помѣщаются его рабочіе.

Приговоромъ того-же мирового судьи **владѣлецъ мясной лавки**, находящейся на Большой Васильковской улицѣ, въ домѣ № 52, Бенціонъ Шварцманъ, приговоренъ къ 15 рублямъ штрафа, съ правомъ замѣны его при несостоятельности арестомъ на 7 дней—за грязное содержаніе мясной лавки.

—Бердичевская городская дума постановила сдать **городскія бойни** арендатору на опредѣленный срокъ и за условленную плату, но не включила въ условіе размѣра платы, которую арендаторъ можетъ взимать за убой скота; вслѣдствіе чего г. начальникъ губерніи передалъ это постановленіе на обсужденіе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія.

—Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на дняхъ разрѣшено Черкасской городской думѣ взимать плату за **береговые участки по р. Днѣпру** для пароходныхъ пристаней 1 и 2 пароходныхъ обществъ по 500 руб., за участки для надобностей общества Московско-Кіево-Воронежской жел. дороги по 300 р. за участокъ, а съ частныхъ пароходовладѣльцевъ—сообразно пространству занимаемой ими береговой площади, съ условіемъ, чтобы участки отводились съ согласія вѣдомства путей сообщенія.

—Уманская дума выработала проектъ снабженія г. Умани посредствомъ водопровода, подающаго воду изъ источниковъ Царицына сада. Предпринимателемъ **устройства водопровода** явился инженеръ-механикъ г. Черноусовъ, который предложилъ взять концессію на 50 лѣтъ за плату отъ 27 1/2 к. за 100 ведеръ (при требованіи 40000 вед.) до 20 к. за 100 вед. (при 85,000 ведеръ въ сутки). Но такъ какъ въ условіе включено постановленіе о запрещеніи, послѣ открытія водопровода, продавать воду изъ частныхъ колодцевъ, а также о предоставленіи городской управѣ измѣнить впослѣдствіи условія съ контрагентомъ,—то г. начальникъ губерніи передалъ проектъ этотъ съ постановленіемъ думы на разсмотрѣніе губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія.

—**Размывъ желѣзнодорожнаго полотна.** 19 января на ст. Ковель, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, сильнымъ дождемъ размыло пути, вслѣдствіе чего въ рабочемъ поѣздѣ, слѣдовавшемъ съ дровами по этимъ путямъ, сошли съ рельсовъ три вагона и загромоздили проходъ на Повурскую вѣтвь. Къ 11 час. утра 20 января вагоны эти были подняты на рельсы и путь исправленъ.

—**Кражи.** 20 января, днемъ, изъ квартиры мѣщанки Елены Пастушенко совершена кража разныхъ цѣнныхъ вещей и носильнаго платья, всего на сумму 27 рублей. Кража при помощи подобраннаго ключа совершена неизвѣстной женщиной, которую видѣла, но не обратила на нее вниманія, живущая въ томъ-же домѣ № 22 на Нижне-Владимірской улицѣ.

Того-же числа въ домѣ № 38, на Набережной улицѣ, изъ квартиры мѣщанина Александра Огородникова посредствомъ взлома замка совершена кража разнаго носильнаго платья на сумму 68 рублей.

Такая-же кража совершена у живущихъ въ д. № 6, на Обсерваторномъ переулкѣ, крестьянъ Никиты Масмака и Антона Кравченко. Похищенное у нихъ платье хранилось въ сундукѣ, замокъ отъ котораго оказался взломаннымъ.

—**Карманщикъ.** 20 января задержанъ на Крещатикѣ карманщикъ казакъ Кириллъ Макуха, похитившій изъ кармана проходившаго мущины портъ-сигаръ. Краденную вещь Макуха успѣлъ передать товарищу по профессіи, который успѣлъ скрыться.

—**Прибыли** 20 января: изъ Севастополя—генералъ-маіоръ К. В. Маховичъ—остан. въ гост. „Грандъ-Отель": изъ Волын. у.—графъ К. М. Красицкій—ост. тамъ-же; изъ Винницы—графъ М. Я. Колонна-Чосновскій—ост. тамъ-же.

**Выбыли** 20 января: князь М. Э. Святополкъ-Четвертинскій—въ Липов. у.; князь Э. Э. Святополкъ-Четвертинскій—въ Острож. у.; генер.-лейт. Д. И. Орловъ—въ Проскуровъ.

---

## Письма въ редакцію.

### I.

Въ виду появившихся въ печати нѣсколькихъ возраженій на мою замѣтку въ мѣстныхъ газетахъ о неравномѣрной оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ г. Кіевѣ, считаю нужнымъ разъяснить слѣдующее: г. Добрынинъ совершенно ошибочно предполагаетъ, что свѣдѣнія объ оцѣнкѣ собраны мною „по слухамъ". На самомъ дѣлѣ всѣ представленныя мною свѣдѣнія почерпнуты изъ дѣлъ оцѣночнаго стола Кіевской городской управы, въ чемъ каждый, интересующійся этимъ вопросомъ, можетъ убѣдиться лично.

Фактъ пропуска въ моемъ домѣ 5 комнатъ, по словамъ г. Добрынина, и 8 комнатъ, по словамъ г. Страдомскаго, мнѣ пока не извѣстенъ и, кажется, не могъ произойти, такъ какъ члены-оцѣнщики, въ томъ числѣ и г. Страдомскій, оцѣнили въ моемъ домѣ все, что могли, даже чердакъ для сушки бѣлья, прачешную для квартирантовъ и кочегарку (см. мою жалобу въ думу). Во всякомъ случаѣ, если и допустить какой-либо пропускъ, то это могло произойти только лишь по винѣ членовъ оцѣнщиковъ при подсчетѣ, вѣроятно, вслѣдствіе неопытности или переутомленія. Къ обязанности-же домовладѣльца входитъ только точное показаніе всѣхъ квартиръ, что мною и было исполнено.

Домъ мой по Софійской улицѣ вполнѣ оконченъ только въ маѣ мѣсяцѣ 1897 года и только въ время былъ приспособленъ къ контрактамъ того-же года, между тѣмъ налогъ за него я плачу съ января мѣсяца 1897 г. Если же допустить, что мой домъ ускользнулъ отъ оцѣнки въ 1896 г., то это доказывало-бы нерадѣніе предсѣдателя оцѣночной комиссіи объ интересахъ городской казны, такъ какъ трудно предположить, что мой домъ, находящійся противъ думы, не былъ замѣченъ.

Что касается помѣщеннаго въ письмѣ г. Добрынина факта о составленіи будто-бы протокола г. Яроцкому, то не говоря уже о томъ, что это не относится къ оцѣнкѣ домовъ, но и самый фактъ совершенно извращенъ по существу. Дѣйствительно, въ 1893 г., по распоряженію губернатора, была организована комиссія изъ губернскихъ и городскихъ техниковъ для осмотра нѣкоторыхъ домовъ, въ районѣ Старокіевскаго участка, такъ какъ дома эти являлись опасными въ строительномъ и пожарномъ отношеніяхъ. Въ составѣ этой комиссіи находился и я. Почти всѣ подчинились требованіямъ комиссіи, кромѣ г. Яроцкаго; протоколъ-же г. Яроцкому составлялъ вовсе не я, а инженеръ Тарасовъ. Въ виду нѣкоторыхъ натянутыхъ отношеній, бывшихъ въ то время между мною и г. Яроцкимъ, я даже отказался отъ участія въ качествѣ эксперта у судебнаго слѣдователя и всѣ показанія, выяснившія опасное состояніе дома г. Яроцкаго, были даны губернскимъ архитекторомъ Иконниковымъ. Внушительная-же цифра въ 7,000 руб., которая потребовалась для приведенія въ лучшее состояніе усадьбы г. Яроцкаго, по приговору суда, нагляднѣе всего доказываетъ то опасное состояніе въ пожарномъ отношеніи усадьбы, въ какомъ она находилась. Заявленіе, поданное г. Яроцкимъ на такое-же состояніе моей усадьбы, на судебномъ слѣдствіи не подтвердилось рѣшительно ничѣмъ.

Въ отвѣтъ на письмо г. Барскаго привожу подлинный текстъ изъ оцѣночной вѣдомости по его дому „флигель въ усадьбѣ Барскаго: контора Барскаго—2 комн. 200 руб.; квартира Горецкаго 4 комн.—500 р.; помѣщеніе для типографіи—500 руб.; квартира Новиковой 4 комн. —300 руб. Нужно удивляться безцеремонности г. Барскаго въ отрицаніи факта объ оцѣнкѣ его типографіи въ 500 р.

Г. Страдомскому отвѣтилъ г. Гебенштрейтъ, который категорически утверждаетъ, что при его 4 магазинахъ не 12 комнатъ, какъ утверждаетъ г. Страдомскій, а всего 2 комнаты, а 5 квартиръ, во 2, 3 и 4-мъ этажахъ, имѣющія 27 комнатъ, оцѣнены въ 6500 руб. Приводимъ точную выпись: во 2-мъ этажѣ 9 комнатъ—2,500 р., въ 3-мъ въ 2-хъ квартирахъ 9 ком.—2,000 р., въ 4—въ 2-хъ кварт. 9 комн.—2,000 руб., слѣдовательно комната оцѣнена въ 240 р., а не въ 150 р., какъ утверждаетъ г. Страдомскій, брать-же цѣнность этихъ 5-ти квартиръ и считать квартиры и комнаты во всемъ домѣ, въ томъ числѣ и въ подвальныхъ этажахъ, называется передержкой. Подвальное помѣщеніе въ замѣтку не вошло, такъ какъ нѣтъ соотвѣтствующаго подвальнаго этажа въ домѣ Страдомскаго. Кухни ни гдѣ въ расчетъ не принимались.

Г. Вохану могу указать, что въ моей статьѣ былъ напечатанъ подлинный текстъ изъ оцѣночной вѣдомости, подлинность котораго я еще разъ подтверждаю. Цифра 165 руб. за комнату бань Ивановой явилась вслѣдствіе того, что гласный Яроцкій совершенно не вѣрно удостовѣрилъ передъ думой число комнатъ, почти вдвое меньше дѣйствительнаго, о чемъ я своевременно заявлялъ въ думу и въ печати. Уменьши г. Яроцкій число комнатъ въ четверо, то оказалось-бы, что комната оцѣнена не въ 165 руб., а 330 руб. Изъ всего вышеизложеннаго, я думаю, является достаточно яснымъ, на сколько гг. оцѣнщики уклонились отъ истины.

Помѣщая свою замѣтку, я былъ увѣренъ и въ томъ, что она придется далеко не по вкусу гг. оцѣнщикамъ и предполагалъ даже, что они привлекутъ меня къ отвѣтственности предъ лицомъ суда, для чего запасся надлежащими документами и свидѣтелями, но, къ сожалѣнію, въ своемъ предположеніи я ошибся; они ограничились только туманными возраженіями въ газетахъ, не имѣющими въ себѣ ничего документальнаго. Во всякомъ случаѣ, несмотря на всевозможныя ухищренія, въ отвѣтахъ никто не дерзнулъ отвергнуть самаго главнаго, а именно, что домъ г. Добрынина управою былъ освобожденъ отъ налога за 1897 г., несмотря на то, что въ одно лѣто мы начали строить свои дома, о чемъ мною было подано заявленіе, что г. Страдомскій, будучи самъ оцѣнщикомъ, уклонился отъ налога за трехъ-этажный домъ, приносящій доходъ съ ранней осени, а г. Волкъ пошелъ на компромисъ и внесъ въ списки только половину четырехъ-этажнаго дома, занятаго жильцами.

Въ заключеніе считаю нужнымъ заявить, что я безусловно подтверждаю вѣрность моей замѣтки и ни въ какія дальнѣйшія письменныя пререканія не буду входить.

Гражданскій инженеръ **Позняковъ.**

### II.

19 января во всѣхъ трехъ мѣстныхъ газетахъ было напечатано о томъ, что членъ правленія и казначей кіевскихъ домовъ трудолюбія С. Г. Дытынковскій подалъ въ правленіе этихъ учрежденій докладъ объ улучшеніи организаціи домовъ трудолюбія путемъ учрежденія конторъ для найма прислуги и служащихъ. Этотъ докладъ по словамъ газеты „Жизнь и Искусство", одобренъ и правленіе домовъ трудолюбія постановило ходатайствовать предъ комитетомъ попечительства о домахъ трудолюбія о разрѣшеніи устройства конторъ по найму прислуги. Для возстановленія истины и дѣйствительныхъ фактовъ, происходившихъ въ засѣданіи правленія кіевскихъ домовъ трудолюбія 14 сего января, въ коемъ и я присутствовалъ, считаю должнымъ пояснить слѣдующее: 1) проектъ объ учрежденіи конторъ по найму прислуги на иныхъ началахъ, какъ теперь существуютъ, не новъ, его предложилъ гласный Н. И. Чоколовъ и много го надъ нимъ работалъ въ комиссіи, назначенной городской думой, но, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ думою не утвержденъ; докладъ г. Дытынковскаго о конторахъ въ засѣданіи не обсуждался, а потому о немъ ничего не высказывалось.

**Одинъ изъ членовъ правленія.**

### III.

Свидѣтель по дѣлу С. Райхера, г. Линдстремъ, въ письмѣ, напечатанномъ въ № 1[illegible] „Кіевлянина", возражаетъ противъ слѣдующихъ словъ судебнаго отчета, помѣщеннаго въ № 1[illegible] „Кіевлянина" подъ заглавіемъ „Изъ-за карточнаго долга". „Кстати замѣтить, что, по показанію свидѣтеля генерала Линдстрема, вниманіе полиціи на происшедшій скандалъ въ театрѣ обращено было благодаря вмѣшательству этого свидѣтеля, который, встрѣтивъ полицейскаго чиновника Бучинскаго, благодушно расхаживающаго по корридору около буфета, настоятельно замѣтилъ ему: „вотъ тамъ ваше дѣло, а не здѣсь расхаживать". Тогда только Бучинскій поспѣшилъ къ мѣсту происшествія и приступлено было къ составленію протокола".

Отрицая справедливость этой части отчета, г. Линдстремъ говоритъ, что „ничего подобнаго при показаніи его, какъ свидѣтеля, не было заявлено". Я положительно недоумѣваю, чѣмъ вызвано такое возраженіе. Если свидѣтель забылъ подробности своего показанія, то я не могъ ихъ забыть, потому что они были у меня записаны. Кромѣ меня еще многія лица, присутствовавшія въ камерѣ судьи 9 января, могутъ удостовѣрить, что вышеприведенная цитата изъ судебнаго отчета не только согласна съ дѣйствительно происходившимъ на судѣ, но этотъ-же свидѣтель сдѣлалъ тогда передъ судьей, по адресу Кіевской полиціи, еще болѣе рѣзкія замѣчанія, о которыхъ я умолчалъ въ своемъ отчетѣ.

Я считаю себя вынужденнымъ отвѣтить на письмо г. Линдстрема единственно лишь для возстановленія истины, въ искаженіи которой г. Линдстремъ позволилъ себѣ печатно упрекнуть меня.

**Авторъ судебнаго отчета.**

---

**Засѣданіе думы** 20 января состоялось при участіи 26 гласныхъ. Изъ разсмотрѣнныхъ въ этомъ засѣданіи дѣлъ отмѣтимъ слѣдующія:

1) Ходатайство правленія общества домовъ трудолюбія о предоставленіи ему 1 февраля сего года зала собраній городской думы для устройства лотереи-аллегри. Ходатайство удовлетворено думой.

2) Ходатайство служащихъ въ городскомъ общественномъ управленіи о выдачѣ въ настоящее время остальныхъ 40% наградныхъ въ дополненіе къ выданнымъ уже 60% мѣсячнаго оклада. Ходатайство это исключено городскимъ головой изъ повѣстки, какъ неподлежащее удовлетворенію.

3) Ходатайство содержателя цирка Лужау о томъ, чтобы изъ имѣющагося въ управѣ залога его при каждомъ платежѣ въ городскую кассу за мѣсто подъ циркомъ отчислялось по 500 р., отклонено думой.

4) Представленіе управы (по представленію комитета кіевской публичной библіотеки) о необходимости возбудить передъ высшимъ правительствомъ ходатайство о продленіи еще на 8 лѣтъ (по 1 января 1904 года) получаемаго нынѣ кіевскою публичною библіотекою пособія въ размѣрѣ 800 р. въ годъ. Дума постановила уполномочить управу возбудить такое ходатайство.

5) Докладъ управы по вопросу объ обжалованіи передъ Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленія военнаго министра относительно выдѣленія офицерской прислуги изъ численнаго состава военныхъ частей. Дума рѣшила обжаловать.

6) Докладъ управы объ изданіи обязательныхъ постановленій о порядкѣ занятія и пользованія городскими мѣстами на берегу Днѣпра и на принадлежащихъ городу островахъ. Дума постановила передать проектъ правилъ въ комиссію.

7) Проектъ временной таксы за береговое пространство возлѣ гавани и о способѣ эксплоатаціи этого пространства, а равно объ установленіи болѣе соразмѣрной таксы на нѣкоторые другіе береговые участки. Дума постановила утвердить таксу и правила, въ видѣ опыта, на три года.

8) Докладъ управы по отношенію губернскаго правленія о сообщеніи свѣдѣній: не встрѣчается-ли со стороны города препятствій къ разрѣшенію товариществу «Савицкій и Страусъ» постройки центральной электрической станціи въ усадьбѣ по Андреевской улицѣ № 18. Затянувшіеся дебаты по этому дѣлу были прерваны, такъ какъ на лицо оказалось всего 22 гласныхъ.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

## Среди газетъ.

⁂ Каковъ продовольственный душевой бюджетъ русскаго крестьянина? До сихъ поръ вопросъ этотъ разрѣшался весьма различно. Такъ, г. Маресъ въ изслѣдованіи «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ» исчисляетъ

физіологическую норму необходимаго количества зерна для продовольствія одной души въ 26 пудовъ. Министерствомъ-же Внутреннихъ Дѣлъ эта норма опредѣлена въ 30 ф. на ѣдока въ мѣсяцъ или по 9 пуд. въ годъ. Норма, выведенная Министерствомъ Земледѣлія, занимаетъ средину между этими двумя цифрами, выражаясь въ 12 пуд.

На дняхъ появилось новое изслѣдованіе на ту-же тему, произведенное калужскимъ земствомъ. По замѣчанію «Нов.», заключается оно въ подробномъ описаніи 1,300 крестьянскихъ хозяйствъ Козельскаго уѣзда. Изъ сопоставленія приведенныхъ здѣсь данныхъ видно, что

средняя норма потребленія хлѣба въ крестьянской средѣ составляетъ 20 пуд. въ годъ на каждаго наличнаго ѣдока, т. е. за вычетомъ лицъ, приписанныхъ къ семьѣ, но не находящихся въ ихъ составѣ. Съ послѣдними-же, считая все населеніе, числящееся въ даннемъ районѣ, такая норма понизится до 16 пуд. Кромѣ того, на душу приходится, въ среднемъ, около 60 фунт. въ годъ потребляемаго мяса и нѣкоторое количество масла, молока и тому подобныхъ продуктовъ.

Насколько заслуживаетъ довѣрія выводъ калужскаго земства, трудно судить безъ тщательнаго разбора матеріала и метода, которыми пользовались изслѣдователи.

⁂ Предпріимчивый американецъ Эммейсъ пустилъ недавно слухъ объ изобрѣтенномъ имъ способѣ превращенія серебра въ золото. Въ статьѣ, напечатанной въ первой книгѣ «Журнала Журналовъ», проф. Менделѣевъ относится къ этому открытію крайне скептически. Не совѣтую, говоритъ онъ,

довѣрять слуху о превращеніи серебра въ золото, хотя несомнѣнно, что нашъ „серебряный" и бумажный рубль, на глазахъ, превращаются въ золотой, благодаря разумнымъ финансовымъ мѣрамъ. Въ дѣлахъ людей и въ ихъ царствахъ возможными оказываются невѣроятнѣйшія вещи и, хоть потихоньку, годами, но могутъ совершаться крупныя перемѣны. Не таково царство природы: оно долговѣчнѣе, его подвижное равновѣсіе устоялось такъ прочно, что года и люди тутъ мелки для счета, и эволюція въ вѣчности едва мыслима; мелочи мѣняются, но общее вращается около устойчиваго, хотя и подвижнаго равновѣсія. Съ этой точки зрѣнія въ тайнахъ природы и ея химическихъ элементахъ найдутся свои опоры для движенія людского—все впередъ, такъ какъ поступательное движеніе разумнаго отодвигаетъ назадъ инертно-упрямое, чрезъ что и достигается сохраненіе установившагося равновѣсія.

⁂ Современныя условія морской войны побуждаютъ моряковъ прилагать немалыя заботы объ усиленіи быстроходности военныхъ кораблей. Наибольшая скорость, которую

удалось достигнуть паровымъ судамъ до сего времени, не превышала, однако, 60 верстъ въ часъ. Самымъ быстроходнымъ судномъ нашего времени можетъ быть признана „Турбинія", фигурировавшая минувшимъ лѣтомъ въ Англіи на юбилейномъ спитхедскомъ смотру, гдѣ она вызывала всеобщіе восторги. Однако, и такая значительная скорость не удовлетворяетъ неугомонныхъ моряковъ: попытки увеличить быстроходность пароходовъ по прежнему не прекращаются.

Американскій инженеръ Ричардъ Плэнтонъ придумалъ такой пароходъ, который,

по теоретическимъ вычисленіямъ, долженъ развивать феноменальную скорость болѣе 70 верстъ въ часъ. По увѣреніямъ нѣкоторыхъ нью-іоркскихъ газетъ, возможность 3-хъ дневнаго переѣзда изъ Европы въ Америку, на который до сихъ поръ смотрѣли какъ на басню жюль-верновскаго происхожденія, въ скоромъ времени должна перейти изъ области несбыточныхъ мечтаній въ совершившійся фактъ.

Преимущество парохода Плэнтона, какъ говоритъ г. Г. въ «Мір. Отг.», заключается

въ остроумномъ приспособленіи къ движенію парохода четырнадцати винтовъ, вращаемыхъ при помощи электричества. Для доставленія необходимой двигательной энергіи г. Плэнтонъ предполагаетъ эксплоатировать нѣсколько динамо-машинъ, расположенныхъ въ машинномъ отдѣленіи и снабженныхъ специальными топками. Быть можетъ при постройкѣ обнаружатся кое-какіе недочеты и промахи проекта, почти неизбѣжные при теоретическихъ работахъ, но идея г. Плэнтона въ принципѣ безусловно справедлива и вполнѣ заслуживаетъ серьезнаго разсмотрѣнія и тщательной повѣрки на опытахъ.

Этимъ не исчерпываются попытки увеличенія скорости движенія паровыхъ судовъ. Извѣстно, что масло считается однимъ изъ продуктовъ, сильно уменьшающихъ треніе. Этимъ свойствомъ масла задумалъ воспользоваться одинъ американецъ для увеличенія быстроходности пароходовъ.

По проекту изобрѣтателя, подводная часть корабля окружается цѣлою системой трубочекъ, которыя выпускаютъ тонкую струю масла въ сторону, обратную движенію судна. Опытъ показалъ, что масло довольно плотно прилипаетъ къ стѣнкамъ корабля, мало смывается водою, расходъ его не великъ, а между тѣмъ сопротивленіе воды уменьшается въ значительной степени.

⁂ Члены Гродненскаго общества охоты задумали истребить аистовъ. Гродненскіе охотники признали въ нихъ грозныхъ враговъ, разоряющихъ гнѣзда болотныхъ птицъ, убивающихъ молодыхъ зайчиковъ и проч. Не долго думая, гродненскіе охотники съ ожесточеніемъ принялись за истребленіе аистовъ,

разстрѣливали ихъ, гдѣ ихъ только не встрѣтили—въ гнѣздахъ, на поляхъ, на лугахъ, повсюду, къ великому негодованію народа, который любитъ эту птицу, устраиваетъ ей гнѣзда въ своихъ усадьбахъ, радуется прилету ея, считая ее вѣстникомъ тепла. Такимъ образомъ погибло множество; нерѣдко встрѣчались скучныя одиночки, погибшіе птенцы въ гнѣздатъ; къ отлету ихъ въ августѣ не видно было большихъ стадъ, въ которыя они обыкновенно сбираются".

Бѣдныхъ аистовъ взялъ подъ свою защиту проф. Кайгородовъ. Безусловно вреднымъ аиста ни въ какомъ случаѣ признать нельзя, пишетъ онъ въ «Нов. Вр.».

Съ узкой охотничьей точки зрѣнія, эта птица, конечно, является вредною; что-же касается до общегосударственной точки зрѣнія, то, въ виду того, что Россія представляетъ собою по преимуществу земледѣльческое государство, аистъ, можетъ-быть, даже болѣе полезенъ, чѣмъ вреденъ—уничтоженіемъ мышей и другихъ вредныхъ грызуновъ, вредныхъ для полей и луговъ насѣкомыхъ (саранча, кобылки), а также и ядовитыхъ змѣй, не говоря уже объ эстетическомъ значеніи этой „рѣдкой и красивой птицы". Аистъ не значится въ спискѣ „хищныхъ" птицъ въ нынѣ дѣйствующемъ законѣ объ охотѣ и, слѣдовательно, охота на эту птицу запрещается закономъ на время съ 1 марта по 29 іюня (см. пунктъ 0, параграфа 17 правилъ „О производствѣ охоты"). Скажу еще, что, должно быть, аистъ далеко уже не такъ вредитъ охотѣ, если наши западные сосѣди—нѣмцы, какъ извѣстно, очень ревниво и дѣльно оберегающіе свою дичь, позволяютъ ей спокойно гнѣздиться, и даже въ очень большомъ количествѣ, на крышахъ домовъ своихъ селеній, расположенныхъ среди луговъ, полей и лѣсныхъ насажденій; въ этомъ могъ убѣдиться каждый, кому случалось проѣзжать по желѣзной дорогѣ между Вержболовымъ и Берлиномъ.

Однимъ словомъ, гродненскіе охотники своимъ походомъ противъ аистовъ явили пикантный примѣръ того, что принято называть усердіемъ не по разуму.

## СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

### Дѣло объ оскорбленіи земскаго начальника.

Вчера въ кіевской судебной палатѣ слушалось дѣло по апелляціонному отзыву губернскаго секретаря Г. А. Вишневскаго на приговоръ Черниговскаго окружного суда по дѣлу объ оскорбленіи Вишневскимъ земскаго начальника 3-го участка Остерскаго уѣзда К. В. Красовскаго. Приговоромъ окружного суда Г. А. Вишневскій приговоренъ къ тюремному заключенію на восемь мѣсяцевъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ правъ и преимуществъ.

Столкновеніе между Вишневскимъ и Красовскимъ произошло 13 февраля 1896 года въ помѣщеніи остерскаго клуба. Въ клубѣ находился Красовскій и игралъ въ винтъ за однимъ изъ столиковъ. Около 12 часовъ ночи въ клубъ явился Вишневскій, но не садился за игру и прохаживался по комнатамъ, подходя то къ тому, то къ другому карточному столику. Не трудно было замѣтить, что Вишневскій находится въ крайне возбужденномъ состояніи и чего то ждетъ. Предчувствуя что-то неладное, Красовскій поспѣшилъ окончить игру и думалъ уходить домой, при чемъ попросилъ даже одного изъ своихъ партнеровъ выйти съ нимъ вмѣстѣ изъ клуба. Лишь только Красовскій окончилъ игру, къ нему подошелъ Вишневскій и попросилъ его объяснить, на какомъ основаніи онъ распространяетъ въ послѣднее время слухи, явно позорящіе его честь. Во время разговора Вишневскій перешелъ съ Красовскимъ изъ комнаты, въ которой происходила карточная игра, въ слѣдующую комнату, гдѣ не было никого.

Очутившись въ этой комнатѣ, Красовскій объявилъ Вишневскому, что никакихъ объясненій давать ему не намѣренъ и пожелалъ возвратиться въ первую комнату. Тогда Вишневскій, стараясь его удержать, схватилъ Красовскаго за руку и тотъ, отступая по направленію къ двери, споткнулся и упалъ. Вишневскій находился въ весьма возбужденномъ состояніи, размахивалъ руками и намѣревался ударить Красовскаго, но такъ какъ вся сцена происходила на глазахъ у многочисленной публики, видѣвшей въ открытыя двери все происшедшее, то Вишневскаго удержали и отвели въ сторону.

На основаніи данныхъ, представленныхъ потерпѣвшимъ, и показаній свидѣтелей, Черниговскій окружной судъ призналъ, что является вполнѣ установленнымъ, что 13 февраля 1896 года Вишневскій явился въ клубъ не ужинать или играть въ карты, но исключительно съ цѣлью нанести оскорбленіе Красовскому и вызывалъ его въ отдѣльную комнату не для объясненій, но для нанесенія ему оскорбленій въ уединеніи. Далѣе, окружной судъ призналъ, что такъ какъ всѣ частныя отношенія между Красовскимъ и Вишневскимъ, землевладѣльцами одного уѣзда и одного района, прекратились болѣе 15 лѣтъ тому назадъ, Вишневскій-же, какъ землевладѣлецъ и заводчикъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Красовскимъ, съ земскимъ начальникомъ, то причиною оскорбленія Красовскаго и явились эти служебныя отношенія. Въ виду чего окружной судъ и приговорилъ Вишневскаго за оскорбленіе должностного лица къ тюремному заключенію на восемь мѣсяцевъ.

Въ своемъ апелляціонномъ отзывѣ Вишневскій утверждаетъ, что его столкновеніе съ Красовскимъ носило вполнѣ частный характеръ, въ удостовѣреніе чего проситъ допросить свидѣтелей и ходатайствуетъ о полномъ оправданіи его.

Судебная палата постановила допросить въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу уѣзднаго предводителя дворянства Н. Домонтовича и земскаго начальника Калиновскаго.

Свидѣтель Н. Домонтовичъ показалъ, что 13 февраля 1896 г. онъ находился въ остерскомъ клубѣ и игралъ въ винтъ. Свидѣтель видѣлъ, что Вишневскій съ Красовскимъ прошли въ сосѣднюю комнату, разговаривая о чемъ-то весьма оживленно. Такъ какъ свидѣтелю пришлось сидѣть какъ разъ противъ открытой двери, то онъ видѣлъ, что, спустя нѣсколько секундъ, Красовскій сталъ отступать задомъ въ комнату, гдѣ играли въ карты, и на него наступалъ Вишневскій. Вишневскій кричалъ: „я требую отъ васъ объясненій, какъ дворянинъ отъ дворянина". Такъ какъ между свидѣтелемъ и Вишневскимъ находились двѣ человѣческихъ фигуры: партнеръ Домонтовича и Красовскій, то онъ не могъ хорошо видѣть Вишневскаго и не можетъ сказать, нанесъ-ли онъ ударъ Красовскому. Отступая назадъ, Красовскій упалъ, послѣ чего присутствующіе приняли участіе въ дѣлѣ и отвели въ сторону Вишневскаго.

Въ качествѣ землевладѣльца-старожила Остерскаго уѣзда Домонтовичъ удостовѣрилъ, что ссора между семействами Красовскихъ и Вишневскимъ началась еще въ шестидесятыхъ годахъ и причиною ссоры были недоразумѣнія при составленіи уставныхъ грамотъ. Красовскіе считали себя обиженными Вишневскимъ, занимавшимъ тогда должность мирового посредника. Съ тѣхъ поръ между Красовскимъ и Вишневскимъ установилась полная вражда и каждый изъ нихъ распространялъ другъ о другѣ самые худшіе слухи. Нѣтъ проступковъ, въ которыхъ-бы не обвинялъ Красовскій Вишневскаго и наоборотъ. Въ виду отношеній, установившихся между Вишневскимъ и Красовскимъ, губернаторъ посовѣтовалъ частнымъ образомъ послѣднему не разбирать самому дѣлъ Вишневскаго, но передавать разсмотрѣніе ихъ другому земскому начальнику. Это неоффиціальное распоряженіе исполнялось въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ и различныя дѣла Вишневскаго разсматривались не Красовскимъ, но другимъ земскимъ начальникомъ.

Свидѣтель Калиновскій показалъ, что еще въ 1886 году, будучи назначенъ непремѣннымъ членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, онъ замѣтилъ, что между Красовскимъ и Вишневскимъ существуютъ крайне обостренныя и враждебныя отношенія. Красовскій, у котораго свидѣтель былъ въ первый разъ, наговорилъ ему много нехорошаго про Вишневскаго и старался убѣдить его не дѣлать визита Вишневскому. Вскорѣ свидѣтелю пришлось быть свидѣтелемъ нападокъ на Красовскаго со стороны Вишневскаго въ уѣздномъ земскомъ собраніи. Вишневскій, въ качествѣ члена ревизіонной комиссіи, обвинялъ Красовскаго, состоявшаго тогда земскимъ врачемъ, въ различныхъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ и растратѣ 5000 руб. Въ послѣдствіи это дѣло дошло до суда и обвиняемымъ въ растратѣ является бухгалтеръ.

Въ свою очередь впослѣдствіи Красовскій обвинялъ неоднократно Вишневскаго въ недобросовѣстномъ отношеніи къ земскимъ деньгамъ, частнымъ-же образомъ распускалъ про него различные позорящіе Вишневскаго слухи, говорилъ, что онъ не расплачивается съ рабочими, обманываетъ акцизное вѣдомство при уплатѣ акциза и т. д. Что касается инцидента, имѣвшаго мѣсто въ остерскомъ клубѣ, то свидѣтель игралъ въ этотъ вечеръ въ винтъ именно съ Красовскимъ и по окончаніи игры всталъ вмѣстѣ съ нимъ изъ-за стола. Прохаживаясь по комнатѣ, онъ слышалъ разговоръ, имѣвшій мѣсто между Вишневскимъ и Красовскимъ. Вишневскій, подойдя къ послѣднему и уводя его въ сосѣднюю комнату, говорилъ: „я требую у васъ объясненій по поводу всѣхъ слуховъ, которые вы распускаете про меня, попрошу васъ объяснить мнѣ, какія это числятся за мною темныя и нечистыя дѣла".

Красовскій отвѣтилъ Вишневскому, что онъ вовсе не желаетъ объясняться съ нимъ. Въ свою очередь Вишневскій сказалъ: „и я вовсе не желалъ-бы объясняться съ вами, но вы меня заставляете требовать объясненій, вы на меня клевещете и эта клевета столь грязна, что я долженъ требовать объясненій"... разговоръ принималъ все болѣе и болѣе острый характеръ, Вишневскій кричалъ: „я къ вамъ обращаюсь какъ дворянинъ къ дворянину, я васъ вызову на дуэль"... и въ этотъ моментъ Красовскій, отступая задомъ, упалъ. Произошло общее смятеніе, кто-то крикнулъ, что Вишневскій побилъ Красовскаго, но находившійся ближе всѣхъ къ ссорившимся членъ суда Безпаловъ заявилъ: „это неправда, удара не было".

Послѣ допроса свидѣтелей, защитникъ обвиняемаго В. З. Гранатъ представилъ палатѣ рядъ документовъ, опровергающихъ, по его мнѣнію, доводы Красовскаго о томъ, что оскорбленіе было нанесено ему, какъ должностному лицу.

Палата, согласно заключенію товарища прокурора, разрѣшила сторонамъ ссылаться на представленные документы.

Въ своей обвинительной рѣчи товарищъ прокурора утверждалъ, что по дѣлу является вполнѣ доказаннымъ, что Красовскому было нанесено оскорбленіе, какъ должностному лицу, а не какъ частному лицу. Обращаясь къ приговору окружного суда, тов. прокурора находилъ его слишкомъ строгимъ и полагалъ возможнымъ ограничиться по отношенію къ обвиняемому болѣе мягкою мѣрою наказанія.

Защитники обвиняемаго В. З. Гранатъ и С. Я. Богдановъ доказывали въ своихъ рѣчахъ, что оскорбленіе носило частный характеръ, что Вишневскій оскорбилъ Красовскаго, какъ частное лицо, и ходатайствовали о полномъ оправданіи обвиняемаго.

Судебная палата послѣ $2^1/_2$ часового совѣщанія вынесла резолюцію, по которой Вишневскій приговоренъ къ тюремному заключенію на 40 дней безъ лишенія и ограниченія правъ.

**ЧЕРНИГОВЪ.** (Корресп. «Кіевлянина»). 17 января, въ залѣ губернскаго дворянскаго собранія при многочисленномъ стеченіи губернскихъ земскихъ гласныхъ и публики, состоялось открытіе Черниговскаго губернскаго земскаго собранія XXXIII очередной сессіи. Въ часъ дня въ залъ собранія прибылъ начальникъ губерніи д. с. с. Е. К. Андреевскій и открылъ очередное собраніе пространною рѣчью, въ которой, между прочимъ, указавъ на значительное число вносимыхъ на обсужденіе собранія докладовъ (около 220), знаменующихъ разностороннюю дѣятельность губернскаго земства, обратилъ особенное вниманіе собранія на важное значеніе нѣкоторыхъ докладовъ. Такъ, губернаторъ отмѣтилъ доклады о передачѣ въ вѣдѣніе земства Кіево-Остерскаго шоссе, вопросъ о передачѣ всѣхъ казенныхъ шоссе въ вѣдѣніе губернскаго земства, отмѣтивъ при этомъ всю важность закона 1 іюня 1895 г. для улучшенія путей сообщенія въ губерніи; коснувшись затѣмъ изготовленныхъ управою докладовъ по вопросу объ организаціи мелкаго кредита, столь необходимаго для сельскаго населенія, по вопросу о борьбѣ съ сельскими пожарами и принятіи необходимыхъ мѣръ къ тому, по вопросамъ объ организаціи ветеринарной части въ губерніи, Е. К. Андреевскій подробнѣе остановился на цѣломъ рядѣ докладовъ по народному образованію, при чемъ выразилъ убѣжденіе, что въ этомъ дѣлѣ Черниговское губ. земство занимало и занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто на ряду съ другими земствами. Заканчивая свою рѣчь, начальникъ губерніи коснулся и тѣхъ тяжелыхъ жизненныхъ условій, въ которыя поставлены «наши скромные труженики»—учителя и учительницы народныхъ школъ—и выразилъ пожеланіе, чтобы губернское собраніе закончило, наконецъ, успѣшно въ текущей сессіи работы по вопросамъ объ обществѣ взаимопомощи народныхъ учителей и о мѣрахъ къ улучшенію матеріальнаго ихъ положенія, работы, не достигшія своего окончанія за цѣлый рядъ предшествовавшихъ собраній.

По отбытіи губернатора, предсѣдатель собранія, губернскій предводитель дворянства князь Н. Д. Долгоруковъ, объявилъ первое засѣданіе открытымъ, послѣ чего были прочитаны перечни вносимыхъ управою докладовъ, которые и распредѣлены по отдѣльнымъ комиссіямъ.

Для капитальныхъ докладовъ по эмеритальной кассѣ губернскаго земства была избрана особая комиссія.

Не вдаваясь въ перечисленіе всѣхъ докладовъ, укажемъ лишь на главнѣйшіе, заслуживающіе особаго вниманія. Такъ, по экономическимъ вопросамъ вносятся доклады объ открытіи въ губерніи низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, объ открытіи сельско-хозяйственнаго музея въ Черниговѣ, о содѣйствіи кустарной промышленности, по изслѣдованію и осушенію болотъ, объ укрѣпленіи и облѣсеніи сыпучихъ песковъ и овраговъ, объ организаціи мелкаго кредита и объ образованіи при губернской управѣ постояннаго сельско-хозяйственнаго экономическаго совѣта.

По народному образованію: о повсемѣстномъ открытіи школъ, учительской семинаріи въ г. Черниговѣ и о допущеніи новыхъ книгъ въ каталоги школьныхъ и сельскихъ библіотекъ; докладъ гласнаго И. Л. Шрага—о допущеніи народнаго языка въ народную школу; о предоставленіи земству права открывать сельскія двухклассныя училища, о сельскихъ библіотекахъ и объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ для народныхъ учителей, о посылкѣ учителей на курсы садоводства, огородничества и на курсы пчеловодства на учебную пасѣку А. Ѳ. Андріяшева, объ устройствѣ курсовъ пѣнія, гигіены и ручнаго труда для народныхъ учителей, о пріобрѣтеніи земствомъ историческаго дома Мазепы въ Черниговѣ для помѣщенія въ немъ музея, пожертвованнаго В. В. Тарновскимъ, о земскихъ книгоношахъ, о надѣленіи землей земскихъ школъ, объ устройствѣ общественныхъ домовъ для библіотекъ-читаленъ, народныхъ чтеній, спектаклей, чайныхъ и пр., объ открытіи въ г. Конотопѣ женской прогимназіи и мн. другіе.

По общественному призрѣнію и медицинской части: о назначеніи субсидіи обществу съ заразными болѣзнями въ г. Кіевѣ за лѣченіе пастеровскими прививками; о мѣрахъ борьбы съ сифилисомъ, объ устройствѣ окружной лѣчебницы для психическихъ больныхъ, о командированіи земскихъ врачей въ научные центры и на Пироговскіе съѣзды, объ организаціи благотворительности въ Черниговской губерніи, объ организаціи работъ психически больныхъ, объ открытіи при губернской земской больницѣ женской фельдшерской школы, о медико-санитарной организаціи въ губерніи и т. д.

Изъ многихъ докладовъ по ветеринарной части отмѣтимъ, кромѣ капитальнаго доклада объ организаціи ветеринарной части въ губерніи, доклады объ открытіи при Черниговской заводской конюшнѣ, въ с. Довжикѣ, пріема мальчиковъ для подготовленія коновальныхъ фельдшеровъ и, по предложенію г. губернатора, о привлеченіи земскихъ ветеринаровъ къ исполненію обязанностей по надзору за гуртовымъ и убойнымъ скотомъ.

По продовольственной части—о введеніи марочной системы въ сельскихъ общественныхъ магазинахъ для счетоводства и отчетности, о расходахъ по борьбѣ съ саранчей и др.

Особенно полно представленъ управою отдѣлъ по страхованію отъ огня; сюда включены многочисленныя ходатайства земствъ, сельскихъ обществъ и вольныхъ пожарныхъ обществъ о выдачѣ ссудъ и пособій на противопожарныя мѣры, на пріобрѣтеніе кровельнаго желѣза и проч.

Вносится также фигурирующій уже нѣсколько лѣтъ подъ рядъ докладъ управы объ испрошеніи кредита для обмундированія государственнаго ополченія. Изъ другихъ докладовъ, касающихся разныхъ вопросовъ земскаго управленія и хозяйства, отмѣтимъ слѣдующіе: о кассѣ взаимопомощи для всѣхъ служащихъ въ земствѣ, о мѣрахъ къ возвышенію уровня развитія волостныхъ писарей и къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія, объ измѣненіи установленнаго для земскихъ учрежденій порядка судебнаго производства, о ходѣ работъ по сводному описанію Черниговской губерніи, о разрѣшеніи земству Черниговской губ. печатанія, подъ отвѣтственностью предсѣдателей земскихъ управъ, безъ предварительной цензуры губернатора, земскихъ изданій и мног. другіе.

Въ засѣданіи 17 января, собраніемъ были разсмотрѣны слѣдующіе доклады управы: по ходатайству многихъ земскихъ и сельскихъ обществъ объ открытіи новыхъ ярмарокъ и базаровъ и объ измѣненіи сроковъ существующихъ. Всѣ ходатайства губернскимъ собраніемъ удовлетворены.

По ходатайству Кролевецкаго земства о распространеніи льготнаго тарифа на перевозку матеріаловъ для замощенія земствами подъѣздныхъ путей и на вѣтви главныхъ желѣзныхъ дорогъ, собраніе постановило ходатайство это передать въ Министерство Финансовъ на зависящее распоряженіе. По докладу о субсидіи открывающемуся почтовому отдѣленію въ с. Довжикѣ, Черн. уѣзда, собраніе постановило: въ виду нахожденія въ с. Довжикѣ случной конюшни государственнаго коннозаводства, а также въ въ виду устройства тамъ же промышленнаго плодоваго питомника губернскаго земства, признать полезнымъ имѣть въ с. Довжикѣ почтовое учрежденіе и ассигновать этому учрежденію единовременно 100 руб. При чтеніи этого доклада, между прочимъ, выяснилось, что начальникъ полтавскаго почтово-телеграфнаго округа, на основаніи разрѣшенія Главнаго Управленія вѣдомства, при открытіи въ с. Довжикѣ почтоваго отдѣленія, поставилъ непремѣнное условіе, чтобы вносимые мѣстными хозяевами 300 рублей были расходуемы на наемъ помѣщенія за почту не дороже 150 руб. въ годъ, а также на перевозку почтъ не свыше $2^1/_2$ коп. прогоновъ на версту и лошадь. 200 рублей уже собраны между служащими при случной конюшнѣ и мѣстными жителями, а собраніе внесло остальные 100 рублей, такъ что вопросъ объ устройствѣ въ с. Довжикѣ почтоваго отдѣленія, наконецъ, разрѣшенъ утвердительно.

Затѣмъ собраніе постановило поддержать ходатайство Нѣжинскаго уѣзднаго земства о присвоеніи Дроздовской больницѣ имени устроителя этой больницы Д. Е. Прокоповича.

Наконецъ, докладъ управы о распредѣленіи обязанностей между предсѣдателемъ и членами губернской земской управы, согласно ст. 100 Полож. о зем. учрежд., былъ признанъ собраніемъ, при чемъ на обязанности предсѣдателя управы, кромѣ общаго руководительства по всѣмъ отраслямъ и вопросамъ земскаго хозяйства, оказалось еще завѣдываніе обще-губернскимъ столомъ, земскими сборами и губернскою земскою больницею.

**БАЛТА.** „Од. Газ." пишутъ, что здѣсь циркулируютъ слухи объ образованіи новой губерніи—Одесской. Въ виду близости Балты къ Одессѣ и отдаленности отъ Каменецъ-Подольска, она будетъ причислена къ числу уѣздовъ Одесской губ., чего населеніе сильно желаетъ, такъ какъ тогда, вѣроятно, здѣсь будетъ введено земство, при которомъ надѣются на открытіе гимназіи и др. полезныхъ учрежденій.

## ТЕЛЕГРАММЫ

### Отъ спеціальныхъ корреспондентовъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Съ 26 февраля начнутся засѣданія четвертой сессіи сельско-хозяйственнаго совѣта при Министерствѣ Земледѣлія. Составъ членовъ совѣта прежній. Предметы занятій: 1) распространеніе сельско-хозяйственныхъ меліорацій; 2) распредѣленіе сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній по разнымъ районамъ; 3) измѣненіе правилъ отдачи казенныхъ участковъ земли подъ устройство садовъ и виноградниковъ; 4) правила для премированія выдающихся хозяйствъ.

Министерство Земледѣлія проектируетъ, по образцу трехъ нынѣ существующихъ практическихъ школъ для подготовки сельскихъ рабочихъ, устройство еще восьми такихъ школъ, а также устройство практическихъ курсовъ для лицъ, ведущихъ собственное хозяйство.

Въ непродолжительномъ времени въ Министерствѣ Путей Сообщенія будетъ разсматриваться вопросъ о праздничномъ отдыхѣ для служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ.

Въ г. Ромнахъ, Полтавской губ., разрѣшено устройство въ текущемъ году сельско-хозяйственной и промышленной выставки.

### Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Высочайшій приказъ: начальникъ штаба одесскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Сахаровъ назначается начальникомъ Главнаго Штаба.

МЫСОВАЯ, 21 января. Министръ путей сообщенія князь Хилковъ переѣхалъ на лошадяхъ Байкалъ, осматривалъ мысовой строющійся молъ, подробно осматривалъ работы по постройкѣ парома, ледокола и плавучаго дока.

МОСКВА, 21 января. Причина пожара въ театрѣ Солодовникова еще не выяснена. Полагаютъ, что загорѣлось отъ проведенной изъ буфета чрезъ все зданіе до чердака единственной дымовой трубы, имѣвшей на чердакѣ отверстіе, замазанное глиной; балки, поддерживавшія крышу, были деревянныя. Какъ только огонь распространился на чердакѣ, потолокъ, балки, стропила и крыша рухнули въ зрительную залу. Когда рухнулъ потолокъ, вмѣстѣ съ накатомъ провалились въ залу пять пожарныхъ и сильно расшиблись. Полумилліонное зданіе Солодовникова застраховано въ 175 тыс. руб. въ петербургскомъ обществѣ. Декораціи, костюмерная и библіотека уцѣлѣли; подмочило имущество подъ сценой; разбиты инструменты въ оркестрѣ.

ВѢНА, 21 января. Въ здѣшнемъ высшемъ техническомъ училищѣ студенты произвели шумъ и мѣшали читать лекціи. Въ пражской высшей нѣмецкой школѣ тоже лекціи сопровождались шумомъ.

Въ Инспрукѣ, какъ слышно, стачка студентовъ.

ПАРИЖЪ, 21 января. Слѣдственная комиссія по дѣлу полковника Пикара собралась въ фортѣ Монъ-Валеріанъ, подъ предсѣдательствомъ генерала: Сенъ-Жерменъ. Послѣ допроса Пикара слушались показанія нѣсколькихъ свидѣтелей, въ томъ числѣ генераловъ Галиффе и Гонза.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Восточно-Китайская желѣзная дорога будетъ соединена съ русской сѣтью по двумъ направленіямъ: первая линія, 440 верстъ, отъ станціи Ононъ, Забайкальской дороги, вторая, 95 верстъ, отъ станціи Никольское, Уссурійской дороги, до восточной границы Манчжуріи. Министерство Путей Сообщенія рѣшило дать обѣимъ вѣтвямъ подвижной составъ, Забайкальской—44 восьмиколесныхъ паровоза, 40 пассажирскихъ вагоновъ, 458 товарныхъ и 453 открытыхъ платформъ; Уссурійской—10 паровозовъ, 18 пассажирскихъ вагоновъ, 149 товарныхъ и 50 открытыхъ платформъ.

19 января у министра иностранныхъ дѣлъ состоялся вечеръ, который почтили присутствіемъ: Государь Императоръ, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Князь Георгій Максимилліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій съ Супругой, принцесса Викторія Шлезвигъ-Гольштинская и принцъ Петръ Александровичъ Ольденбургскій. Послѣ концерта неаполитанской капеллы состоялся ужинъ.

ПАРИЖЪ, 21 января. Палата депутатовъ. Локруа оканчиваетъ свою рѣчь критикою морской программы правительства. Суда Средиземнаго моря неспособны, по его словамъ, атаковать какой-бы то ни было пунктъ италіанскаго побережья.

ГАВРЪ, 21 января. Въ городской ратушѣ мэръ давалъ банкетъ въ честь командировъ русскаго крейсера „Свѣтлана" и испанскаго крейсера „Карлъ пятый".

КОПЕНГАГЕНЪ, 21 января. Пасторъ Годе въ Ютландіи за преступленіе противъ нравственности, учиненное надъ молодой дѣвушкой, приговоренъ къ лишенію должности и принудительнымъ работамъ на одинъ годъ. Судъ отнесся къ Годе, какъ къ человѣку не вполнѣ вмѣняемому.

## ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Одесскимъ градоначальникомъ, по слухамъ, сообщаемымъ одесскими газетами, назначается прокуроръ Одесской судебной палаты Б. Ю. Витте.

—Сильными снѣжными бурями съ 17 января прекращено желѣзнодорожное сообщеніе Батума съ Тифлисомъ. Во всей Кутаисской губерніи глубокій снѣгъ и мятели, многія селенія совсѣмъ отрѣзаны. Небывало снѣжная зима причинила много бѣдствій, на морѣ штормы и бури. Въ «Черн. Вѣст.» напечатанъ рядъ несчастій съ пароходами, бывшими на краю гибели.

—18 января въ Иркутскѣ, въ присутствіи начальника края, высшихъ чиновъ мѣстной администраціи и судебнаго вѣдомства, открыта первая въ Сибири консультація присяжныхъ повѣренныхъ.

—14 января Юрьевъ, какъ пишутъ «Рус. Вѣд.», представляетъ небывалое оживленіе по случаю съѣзда многочисленныхъ гостей (до 500 челов.), прибывшихъ на празднованіе 50-лѣтняго юбилея Юрьевскаго ветеринарнаго института. Среди гостей находились делегаты: изъ Берлина — профессоръ Шмайльсъ, изъ Мюнхена—Фридбергеръ, изъ Австріи—Зейфманъ, представители отъ 7 русскихъ ветеринарныхъ обществъ, отъ главнаго военно-медицинскаго управленія, отъ русскихъ институтовъ; кромѣ того, многіе ветеринарные врачи изъ разныхъ концовъ Россіи; мѣстный университетскій персоналъ во главѣ съ ректоромъ Будиловичемъ также принялъ участіе въ этомъ праздновании.

—Вопросъ о распространенія на свѣтскихъ лицъ права преподавать Законъ Божій въ начальныхъ народныхъ училищахъ, по свѣдѣніямъ «Од. Л.», переданъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ на обсужденіе Святѣйшаго Синода.

—Эпопея Одесскаго городского кредитнаго общества, повидимому, не скоро еще кончится. Результаты состоявшагося на дняхъ собранія уполномоченныхъ не удовлетворили нѣкоторыхъ изъ нихъ, и 30 уполномоченныхъ подаютъ на дняхъ министру финансовъ протестъ по поводу происходившей въ собраніи баллотировки вопроса о смѣнѣ настоящаго состава правленія. Дѣло въ томъ, по словамъ одесскихъ газетъ, что въ заявленіи 20 уполномоченныхъ, ходатайствовавшихъ о смѣнѣ правленія, вопросъ этотъ редактированъ былъ слѣдующимъ образомъ: «могутъ-ли послѣ ухода гг. Родоконаки и Тиктина остальные члены правленія оставаться въ занимаемыхъ ими должностяхъ». Между тѣмъ, предсѣдательствовавшимъ поставленъ былъ на баллотировку вопросъ не о коллективной смѣнѣ состава правленія, а о смѣнѣ каждаго члена правленія въ отдѣльности. Эта-то неправильная, по мнѣнію «30», постановка вопроса и служитъ мотивомъ ихъ протеста. Одновременно съ протестомъ эти-же 30 уполномоченныхъ возбуждаютъ предъ министромъ ходатайство о воспрещеніи на будущее время избирать на должности въ кредитномъ обществѣ агентовъ страховыхъ обществъ и лицъ, занимающихся адвокатурой, какъ вредный для правильнаго хода дѣлъ общества элементъ.

## ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

——**Пожаръ въ театрѣ Солодовникова.** Телеграфъ уже сообщилъ, что въ ночь на 19 января произошелъ пожаръ въ оперномъ театрѣ Солодовникова на Большой Дмитровкѣ, въ Москвѣ. Пожаръ, какъ сообщаютъ московскія газеты, начался въ лѣвомъ углу чердака, близъ сцены. Въ этомъ именно мѣстѣ проходила вентиляціонная труба, устроенная внутри стѣны и проникавшая въ помѣщеніе чердака. Какъ выяснило первое разслѣдованіе причинъ пожара, этой трубой воспользовались для отвода дыма изъ особаго отдѣленія, гдѣ ставились самовары. Огонь, повидимому, отсюда и попалъ въ помѣщеніе чердака, утвержденнаго на деревянныхъ стропилахъ, которыя соприкасались почти непосредственно съ вентиляціонной скважиной. Не встрѣчая препятствій на своемъ пути, огонь быстро охватилъ все чердачное помѣщеніе. Первые признаки дыма были замѣчены еще во время спектакля, и тогда же начались разслѣдованія со стороны театральной администраціи, не приведшія, однако, ни къ какому опредѣленному результату. Въ вечеръ, предшествовавшій пожару, на сценѣ театра шла опера «Садко», и зрительная зала была совершенно полна. Первое появленіе дыма, къ счастію, прошло совершенно незамѣченнымъ для зрителей, и публика спокойно выходила изъ театра въ полномъ невѣдѣніи о начинающемся пожарѣ. Къ 4-мъ часамъ утра одинъ изъ театральныхъ служителей, дежурившихъ на сценѣ, опять замѣтилъ дымъ и услышалъ подозрительный трескъ. Немедленно начались вторичные поиски, и присутствіе огня было, наконецъ, установлено. Тотчасъ же были вытребованы пожарныя команды, которыя и приступили къ разборкѣ крыши и тушенію пожара. Общая картина пожарища представляется въ слѣдующемъ видѣ. Все чердачное помѣщеніе до самой крыши, расположенное надъ зрительной залой, частію уничтожено огнемъ, частію разрушено, начиная отъ задней стѣны амфитеатра вплоть до арки сцены. Остатки крыша и деревяннаго рѣшетника, служившаго основаніемъ для чердака, безформенной массой исковерканныхъ желѣзныхъ листовъ и обуглившихся бревенъ загромождаютъ почти всю внутренность зрительной залы. Самый остовъ зрительной залы уцѣлѣлъ отъ огня. Наиболѣе сильно пострадалъ пятый ярусъ, задѣтый во время паденія крыши. Полъ въ партерѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ пробитъ почти насквозь рушившимися бревнами, которыя проникли въ помѣщеніе буфета, расположеннаго подъ зрительной залой. Что касается сцены и прилегающихъ къ ней уборныхъ артистовъ, то вся эта часть театра осталась неповрежденной огнемъ благодаря опущенному желѣзному занавѣсу. Боковыя помѣщенія театра и корридоры хотя и уцѣлѣли отъ огня, но сильно повреждены водой. Присутствовавшій на пожарѣ и. д. оберъ-полицеймейстера полковникъ Д. Ѳ. Треповъ, поднявшійся въ помѣщеніе чердака, былъ охваченъ пламенемъ, неожиданно вырвавшимся при разборкѣ крыши, и получилъ сильные ожоги лица и головы, принудившіе его немедленно же покинуть мѣсто пожара. Шедшіе за и. д. оберъ-полицеймейстера мѣстный приставъ Новиковъ, трубачъ и вѣстовой пострадали также, но сравнительно легко. Трое пожарныхъ служителей сильно разбились при паденіи съ крыши и двое—помощникъ брантмейстера Срѣтенской части и одинъ пожарный служитель—получили значительные ушибы отъ падавшихъ бревенъ. Строеніе и обстановка театра, принадлежащаго г. Солодовникову, застрахованы въ С.-Петербургскомъ обществѣ въ 170,000 р. Убытокъ пока съ точностью не опредѣленъ, но во всякомъ случаѣ весьма значительный. Зданіе театра, главнымъ образомъ, его внутренняя часть, сильно попорчено водой и требуетъ коренныхъ передѣлокъ. Вѣсть о бывшемъ пожарѣ быстро разнеслась по городу, и весь день возлѣ зданія театра и внутри его не расходились толпы любопытныхъ.

——**Публичныя лекціи въ Одессѣ.** Въ Одессѣ 19 января состоялось открытіе чтенія публичныхъ лекцій по естествознанію, организованныхъ Новороссійскимъ обществомъ естествоиспытателей. Первую лекцію прочелъ профессоръ Ф. Н. Каменскій по ботаникѣ. На лекцію, какъ сообщаютъ одесскія газеты, явилось около 200 слушателей, главный контингентъ которыхъ составляли дамы; большинство изъ нихъ—учительницы народныхъ училищъ и вообще лица, принадлежащія къ педагогическому сословію. Среди слушателей есть также не мало военныхъ, студентовъ, учениковъ рисовальной школы, акушерокъ, фельдшерицъ и др. Вообще, замѣтно, что преобладающій элементъ слушателей—люди болѣе или менѣе интеллигентные.

——**Кулачные бои** до сихъ поръ процвѣтаютъ въ Орлѣ. На дняхъ, какъ сообщаетъ «Орл. Вѣст.», была «битва» на Нижнихъ улицахъ, между жителями Монастырской слободы и Нижнихъ улицъ. Дрались, какъ дѣти, такъ и старики. Зрѣлище битвы привлекло очень много публики, которая съ любопытствомъ слѣдила за ходомъ кулачнаго боя. Битва безпрепятственно происходила прямо на улицахъ.

## ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

**Франція.** Президентъ сенскаго ассизнаго суда окончательно рѣшилъ, что дѣло Зола «L'Aurore» будетъ разбираться 26, 27 и 28 февраля. Возможно, однако, что процессъ займетъ болѣе 3-хъ дней. Жоржъ Клемансо уже получилъ разрѣшеніе выступить защитникомъ редакціи «L'Aurore» вмѣстѣ съ своимъ братомъ Альбертомъ Клемансо, адвокатомъ при парижскомъ апелляціонномъ судѣ. Какъ сообщаетъ «Matin», на дняхъ происходило совѣщаніе защитниковъ по дѣлу Зола, и они пришли къ заключенію, что каковъ-бы ни былъ приговоръ суда, про-

цессъ необходимо долженъ повести къ пересмотру дѣла Дрейфуса. По свѣдѣніямъ газеты, всѣ усилія защитниковъ Зола и «L'Aurore» будутъ направлены на то, чтобы доказать, что Дрейфусъ былъ осужденъ на основаніи тайныхъ документовъ, не сообщенныхъ ни ему, ни его адвокату. Главными свидѣтелями, которые готовы показать, что дѣло произошло именно такъ, являются защитникъ Дрейфуса Деманжъ и нѣкій Салль, которому подробности процесса надъ Дрейфусомъ извѣстны отъ одного изъ офицеровъ, судившихъ этого послѣдняго. Однако «Siècle» выражаетъ сомнѣніе въ томъ, что военный министръ позволитъ названному офицеру явиться на судъ и повторить здѣсь то, что онъ сказалъ Саллю. Сенаторъ ГереНъ, бывшій министръ юстиціи въ кабинетѣ Дюпюи, фигурирующій въ спискѣ свидѣтелей, вызванныхъ Зола, сообщилъ сотруднику «Gaulois», что онъ явится на судъ только въ томъ случаѣ, если этотъ шагъ будетъ одобренъ его коллегами по кабинету. Геренъ заявилъ, что только онъ и Дюпюи знали отъ генерала Мерсье о подозрѣніяхъ, тяготѣющихъ надъ Дрейфусомъ. Мерсье сообщилъ имъ, что въ руки иностранной державы попали документы, которые могли быть извѣстны только Дрейфусу. По словамъ Мерсье, Дрейфусъ очень поблѣднѣлъ, когда ему стали диктовать «бордеро». Далѣе военный министръ просилъ своего коллегу рекомендовать ему какого-нибудь эксперта-графолога, и Геренъ указалъ ему на Бертильона. Наконецъ, Мерсье сообщилъ, что Дрейфусъ былъ окончательно изобличенъ при помощи письма, найденнаго въ корзинѣ для бумагъ. Что-же касается тайныхъ документовъ, предъявленныхъ судьямъ въ совѣщательной комнатѣ, то, по словамъ Герена, члены кабинета ничего не знали объ ихъ существованіи.

Палата единогласно приняла проектъ снесенія парижскихъ укрѣпленій между Point du Jour и Пантеономъ.

**Сербія.** Бѣлградскій корреспондентъ «Nord» сообщаетъ на основаніи извѣстій изъ достовѣрныхъ источниковъ, любопытный фактъ, относящійся къ назначенію Милана главнокомандующимъ сербской арміей. Когда Миланъ пріѣхалъ въ Бѣлградъ, молодой король имѣлъ съ нимъ бесѣду о роли Сербіи на Балканскомъ полуостровѣ и съ энтузіазмомъ заявилъ ему, что, въ случаѣ войны, Сербія будетъ въ состояніи съ успѣхомъ исполнить свою національную задачу. При этомъ король высказалъ своему отцу, что Сербія имѣетъ фондъ въ 15 мил. фр., и что, не желая быть захваченнымъ врасплохъ событіями, сербское правительство уже заказало въ Шательро большую партію ружей новѣйшаго образца. Послѣ этой конфиденціальной бесѣды Миланъ сталъ добиваться назначенія въ главнокомандующіе, а занявъ этотъ новый постъ, онъ тотчасъ-же отмѣнилъ военный заказъ, сдѣланный французскому оружейному заводу. Сербскіе патріоты сильно опасаются нынѣ за сербскій военный фондъ, который въ настоящее время находится всецѣло въ распоряженіи Милана; въ военной области онъ въ настоящее время всемогущъ: ему подчинены какъ военный министръ, такъ и начальникъ штаба.

По извѣстіямъ изъ Бѣлграда, съ компетентной стороны опровергаются извѣстія о томъ, что Таушановичъ назначается на государственную должность и что правительство намѣревается войти въ соглашеніе съ радикальной партіей. Для проектируемыхъ реформаціонныхъ работъ правительства совершенно не нужны политическія соглашенія.

**Индія.** Англо-индійскія газеты единодушно констатируютъ сильное броженіе, охватившее туземное населеніе Индіи, и усиливающуюся ненависть его къ англійскому господству. Фанатическіе проповѣдники подстрекаютъ народъ къ возстанію и внушаютъ ему, что недавнее солнечное затменіе представляетъ собой знаменіе скораго паденія англійскаго господства. Народъ раздраженъ бѣдствіями послѣднихъ лѣтъ — тяжелымъ экономическимъ кризисомъ, голодомъ и чумой, а магометанское возстаніе на сѣверо-западной границѣ вызываетъ въ немъ желаніе послѣдовать примѣру горныхъ племенъ. Лондонская печать говоритъ, что положеніе въ Индіи отличается такой степенью напряженности, что малѣйшій толчокъ можетъ вызвать самыя серьезныя событія.

## Смѣсь.

**Пожаръ и землетрясеніе въ Port-au-Prince.** Изъ города Port-au-Prince (республики Гаити) сообщаютъ въ газету „Post", что ночью на 29 декабря въ городѣ возникъ страшный пожаръ. Въ короткій промежутокъ времени огонь уничтожилъ не менѣе восьми кварталовъ, всего около 800 домовъ. Большое количество такъ-называемыхъ Fireproofs, т.-е. огнеупорныхъ магазиновъ, сгорѣло до основанія. Церковь св. Іосифа, самая красивая въ городѣ, также сдѣлалась жертвой пламени. Огонь прекратился только тогда, когда достигъ моря. Къ счастью для города, вѣтра почти не было; иначе Porte-au-Prince обратился-бы весь въ кучу пепла. Многія семьи лишились всего своего имущества, и такъ какъ нѣтъ общественной благотворительности, то онѣ, можетъ-быть, разорены навсегда.

Къ этому присоединилось еще въ 6 1/2 часовъ утра сильное землетрясеніе, продолжавшееся отъ 12 до 15 секундъ, которое обрушило остатки стѣнъ, пощаженныхъ огнемъ, и увеличило панику среди населенія.

**Воинственныя дамы.** Если до послѣдняго времени женщины въ Испаніи относились совершенно равнодушно къ движеніямъ политическимъ, религіознымъ и къ эмансипаціи, то въ послѣднее время онѣ измѣнили свое отношеніе и теперь почти во всѣхъ податныхъ и городскихъ вопросахъ женщины играютъ главную роль. Осенью противодѣйствіе противъ новыхъ налоговъ на съѣстные припасы было организовано женщинами средняго и низшаго сословій, теперь онѣ въ городѣ Вилланцева, около Бадацца, выдержали тредневный бой съ городскимъ управленіемъ. Дѣло касалось управленія благотворительнымъ учрежденіемъ, основаннымъ еще во времена герцога Альбы. Изъ этого учрежденія выдаются вспомоществованія больнымъ и страждущимъ женщинамъ города. Городской совѣтъ установилъ для раздачи этихъ вспомоществованій новыя правила, которыя не понравились женщинамъ, и вотъ 20 января онѣ, вооружившись палками, метлами и подобными инструментами, явились къ ратушѣ и пытались силой ворваться въ залу засѣданія. Въ первый день этотъ штурмъ не удался, но въ два слѣдующіе затѣмъ дня натискъ раздраженныхъ женщинъ былъ настолько силенъ, что мѣстная полиція была не въ силахъ защитить ратушу, и обезоруженный бургомистръ сдался побѣдителю и торжественно обѣщалъ возстановить прежнія правила.

**Одомленные депутаты.** Когда на дняхъ въ венгерскомъ парламентѣ депутатъ Іоганнъ Гокъ старался убѣдить другого депутата въ невиновности Дрейфуса, третій депутатъ, присутствовавшій при этомъ, замѣтилъ: „Ты можешь говорить и писать что тебѣ угодно, но ты не можешь измѣнить, что въ дѣлѣ Дрейфуса два негодяя: одинъ изъ нихъ Дрейфусъ, а другой этотъ Бордеро" (bordereau—записка, которая послужила къ обвиненію). Проговоривъ это съ апломбомъ, депутатъ повернулся и пошелъ самодовольно на свое мѣсто.

## СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Цѣны для продажи % бумагъ въ Кіевской Конторѣ Государственнаго Банка.

На 21-е января.

| | Телегр. курсъ. | Назнач. управл. |
|---|---|---|
| 4% Государств. рента | — | 100 3/8 |
| 4½% конс. облигац. 1 выпуска | — | 102 1/8 |
| " " " 2 " | — | 102 1/8 |
| 4½% внутр. заемъ 1893 г. | — | 102 |
| 4% обл. внутр. займа 1887 г. | — | — |
| " " " 1891 г. | — | — |
| 4½% закл. лист. Госуд. Дв. З. Б. | — | 101 1/2 |
| 4% " | | 99 1/2 |
| 4½% свид. Крест. Банка | — | 101 1/2 |
| 4% " | | 99 3/8 |
| 5% бил. 1 съ выиг. займа 1864 г. | — | 284 |
| " 2 " 1866 " | — | 263 |
| 5% закл. съ выиг. Гос. Дв. З. Б. | — | 217 3/4 |
| Билеты Государст. казначейства | | — |
| | На 3 мѣс. | По предъ. |
| Лондонъ на 3 м. | 93.90 | 94.55 |
| Берлинъ " " " | 45.95 | 46.275 |
| Парижъ " " " | 37.30 | 37.50 |
| Амстерд. " " " | 77.70 | 78.30 |
| Вѣна " " " | — | 78.80 |
| **Коммиссіонныя бумаги.** | пок. | прод. |
| 4½% Зак. Л. К. З. Б. (1000) | 99 1/8 | — |
| 4½% " " " (500 и 100 р.) | 99 1/8 | — |
| 5% Закл. Лист. Кіев. З. Б. | 100 7/8 | 101 3/8 |
| 4½% " " Полтав. | 99 1/8 | — |
| 5% " " | 100 1/2 | 101 1/4 |
| 4½% Обл. Кіев. Гор. Кред. Об. | 98 1/8 | — |
| 5% " | 101 | — |
| 4½% Обл. Бессар.-Таvr. Зем. Б. | 99 1/8 | — |
| 5% | 100 1/8 | — |
| 4½% З. л. Зем. Б. Херсон. губ. | 99 1/8 | — |
| 5% " " " " " | 100 1/8 | — |
| 5½% " " " " " | 100 1/8 | — |

### БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

ПЕТЕРБУРГЪ, 21 января. Сегодня состоялся здѣсь слѣдующій вексельный курсъ на рубль.

| | | |
|---|---|---|
| На Лондонъ на 3 мѣс. за 10 фунт. ст. | 93 р. 90 | к. |
| На Гамбургъ на 3 мѣс. за 100 мар. | 45 р. 90 | к. |
| На Парижъ на 3 мѣс. за 100 фр. | 37 р. 30 | к. |
| На Вѣну на 3 мѣс. за 100 гульд. | 78 р. 80 | к. |
| Курсъ русскаго рубля въ Берлинѣ на кон. мѣс. | 216 1/4 | сд. |
| Полуимперіалъ новаго чекана | — | — |
| 5% внутр. съ выигр. займа 1 в. | 283 | сд. |
| 5% внутр. съ выигр. займа 2 в. | 262 1/4 | сд. |
| 5% двор. съ выигр. займа 3 в. | 218 | сд. |
| Настроеніе фондовой биржи | | твердое. |

### БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 21 января 1898 года.

| | 7 час. утра. | 1 час. дня | 9 час. веч. |
|---|---|---|---|
| Темпер. возд. по Цельсію | 0,7 | 2,1 | 3,0 |
| Баром. при 0° въ милим. | 739,1 | 737,2 | 733,3 |
| Влажность въ процент. | 87 | 87 | 87 |
| Направл. и скорость (въ метр. въ секун.) вѣтра | ЗЮЗ, | ЗЮЗ, | ЮЗ, |
| Облачность | 10 | 10 | 10 |
| Колич. осадк. въ милим. | 0.1 | — | 0.1 |

Наибольшая температура за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=4.1.

Наименьшая температура за сутки (отъ 9 час. вечера до 9 час. веч.)=—0.1.

Наименьшая темпер. на поверхн. почвы=—2.5.

Средняя температура за сутки=1.9.

Многолѣтняя средняя темпер.=—4.9.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ 21 января, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи.

Барометрическій минимумъ у Бодэ 727 мм.; барометрическіе максимумы: 1) во Франціи 774 мм., 2) у Оренбурга 763 мм. Сильные юго-западные вѣтры въ Германіи и на югѣ Скандинавскаго полуострова. Осадки выпали на сѣверо-западѣ и западѣ Россіи; вообще сухая погода въ остальной Россіи. Оттепель въ западной половинѣ Россіи, сильный морозъ на востокѣ и умѣренный въ остальной Россіи.

Ожидается: теплѣе погода въ центрѣ, на востокѣ Россіи и въ Вологодской губерніи; мало перемѣнъ температуры въ остальной Россіи; вообще облачная погода и осадки во многихъ мѣстахъ Россіи.

**Недоставленныя телеграммы за 20-е января:** Бѣльскому изъ Чернигова, Іоффе—Прилукъ Полт., Домбровскому—Петербурга, Немировскому—Москвы, Ходетъ—Петербурга, Быковскому—Каменца-Под.

**Дежурство въ кіевской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ.** Четвергъ, 22 января, І. Г. Полковскій.

**Дежурство въ кіевской консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.** Четвергъ, 22 января, г. Кацъ.

**Ночныя врачебныя дежурства въ городскомъ домѣ на Крещатикѣ.** Отъ 9 ч. веч. до 7 ч. утра. Четвергъ, 22 января, д-ръ Варинскій.

### РАСПИСАНІЕ ДВИЖЕНІЯ ПОѢЗДОВЪ
(Съ 15-го октября)

| | № поѣзда | Отходъ изъ Кіева. | № поѣзда | Приходъ въ Кіевъ. |
|---|---|---|---|---|
| **По Юго-Запад. жел. д.** *Курьер.* I и II кл. На Яссы, Бухарестъ, Одессу, Бендеры, Кишиневъ, Унгени, Рени, Елисаветградъ, Екатеринославъ, Севастополь, Рыбницу, Бѣльцы. | 1 | 8 ч. 45 в. | 2 | 9 ч. 58 у. |
| *Курьер.* bis, I и II (III к. до Бердичева) На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Парижъ, Кенигсбергъ, Вильна, Петербургъ, Бердичевъ и Луцкъ. | bis 1 | 7 ч. 40 в. | bis 2 | 11 ч. 05 у. |
| *Скорый* I, II и III кл. На Львовъ, Краковъ, Вѣну, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Дубно, Кременецъ, Одессу, Гайсинъ, Умань, Цвѣтково, Тростянецъ-Подольскій, Радзивиловъ, Волочискъ и Елисаветградъ. | 7 | 9 ч. 25 в. | 8 | 9 ч. 23 у. |
| *Почтов.* I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Яссы, Бухарестъ, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ, Рени, Унгени, Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Умань, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево и Новоселицы. | 3 | 9 ч. 20 у. | 4 | 8 ч. 49 в. |
| *Пассаж.* I, II и III кл. На Варшаву, Берлинъ, Гамбургъ, Данцигъ, Черновцы, Львовъ, Краковъ, Вѣну, Кенигсбергъ, Вильну, Петербургъ, Екатеринославъ, Севастополь, Одессу, Кишиневъ (I и III кл.), Рени (I и III кл.), Рыбницу, Бѣльцы, Могилевъ, Окницу, Новоселицы, Елисаветградъ, Умань, Цвѣтково, Вапнярку, Луцкъ, Брестъ, Бѣлостокъ, Граево, Радзивиловъ и Волочискъ. | 5 | 12 ч. 40 в. | 6 | 7 ч. утра. |
| *Пасс.* I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Знаменку и Черкассы. | bis 3 | 10 ч. утра. | bis 4 | 6 ч. 10 в. |
| *Пасс.* I, II и III кл. На Николаевъ, Екатеринославъ, Севастополь, Полтаву, Елисаветградъ, Знаменку, Черкассы, Шполу и Вапнярку. | 9 | 11 ч. 20 в. | 10 | 7 ч. 59 у. |
| **По Московско-Кіево-Воронежской жел. д.** *Пассаж.* (I, II и III кл.) | 2 | 12 ч. 40 д. | 1 | 5 ч. 30 м. д. |
| *Почтов.* (I, II и III кл.) | 4 | 11 ч. 40 в. | 3 | 8 ч. 10 м. у. |
| *Пассаж.* (I, II, III класс.) | 6 | 6 ч. 50 м. в. | 5 | 12 ч. 20 в. |

**Расписаніе пріема амбулаторныхъ больныхъ при Кіевской городской больницѣ Цесаревича Александра.**

Четвергъ. Отъ 12—1 ч. д-ръ Н. Д. Гончаруковъ (терапевт. внутр.); отъ 3—4 ч. д-ръ В. М. Палазовъ (хирург.); отъ 12—1 ч. д-ръ Ф. А. Самотыя (женск. гинекол.); отъ 1—2 ч. д-ръ ассист. проф. Чернова (дѣтск.); отъ 12 1/2—2 1/2 ч. д-ръ К. М. Леплинскій и отъ 10—11 ч. д-ръ А. С. Кулженко (нервн.); отъ 11—12 ч. дант. М. М. Штрайхеръ (зубн.).

Примѣчаніе. Кромѣ воскресеній пріемовъ приходящихъ (амбулаторныхъ) больныхъ не бываетъ и по всѣмъ вообще неприсутственнымъ днямъ.

**Расписаніе пріема больныхъ въ лѣчебницѣ графини С. С. Игнатьевой.**

Четвергъ. Отъ 9 ч. до 10 час. С. В. Петрыковскій (женск.); отъ 9—11 1/2 час. М. К. Румянцевъ (внут.); отъ 10—12 час. А. К. Ильиненко (жен. бол. и оспоприв.); отъ 10—12 час. А. С. де-Ленсъ (ушн., горл. и нос.); отъ 11—12 час. Е. П. Войцѣховскій (внут.); отъ 11 1/2—2 час. А. И. Янченко (хирур.); отъ 12—2 час. П. В. Никольскій (накож.); отъ 12—2 час. П. Ю. Кроль (женск.).

Примѣчаніе: 1) Въ дни неприсутственные лѣчебница закрыта. 2) Ежедневно отъ 9-ти ч. до 2-хъ час. по назначенію врачей производится массажъ.

**Расписаніе врачебныхъ пріемовъ въ амбулаторной лѣчебницѣ Маріинской общины Краснаго Креста на Маріинско-Благовѣщенской ул., № 69.**

*Четвергъ.* Отъ 10—11 час. внутр. бол. д-ръ Жукъ, жен. б. д-ръ Родкихъ, зуб. бол. врачъ Егоровскій, накож. бол. д-ръ Варинскій, отъ 11—12 ч. жен. б. д-ръ Пласковецкій, внутр. б. д-ръ Коломойцевъ, отъ 12—1 ч. внутр. б. д-ръ Долговъ, накожн. б. д-ръ Гар.-Гарницкій, отъ 1—2 ч. внутр. бол. д-ръ Лингартъ, д-ръ Гуриихъ, д-ръ Страшкевичъ, д-ръ Гергардтъ, хир. бол. д-ръ Галинъ, нерви. бол. д-ръ Максимовъ, внутр. б. д-ръ Землянскій.

**Расписаніе врачебныхъ пріемовъ въ Подольской лѣчебницѣ Краснаго Креста.**

Четвергъ. Отъ 10—11 час. хир. бол. д-ръ Каганъ, женск. б. д-ръ Варгафтигъ, отъ 11—12 час. внутр. б. д-ръ Столбчевскій, хир. б. д-ръ Каганъ, зубн. б. вр. Канель, жен. б. д-ръ Варгафтигъ, отъ 12—1 час. внутр. бол. д-ръ Чарновскій, отъ 1—2 час. хир. бол. д-ръ Черняховскій, нак. вен. бол. д-ръ Варинскій, глазн. б. д-ръ Дамскій, ушн. и горл. б. Головчинеръ.

Редакторъ Д. ПИХНО.

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.